

МИХАИЛ МИХЕЕВ

ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

FANTASY WORLD

Fantasy World

Михаил Михеев

Время молодых

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Михеев М. А.

Время молодых / М. А. Михеев — «Издательство АСТ»,
2019 — (Fantasy World)

ISBN 978-5-17-113841-7

Война разгорается все ярче и требует в свою топку новых поленьев. Гремя огнем, сверкая блеском стали, идут в бой новые эскадры, а тем временем на планете Урал продолжается подготовка к решающему сражению, которое покажет, быть русским в этой галактике — или вообще не быть. Но для того, чтобы справиться с многократно сильнейшими врагами, мало одних кораблей. Необходимы новые, нестандартные решения, те, о которых не пишут в учебниках. А еще нужны люди с незашоренными глазами, способные применить их на практике. И такие есть — по обе стороны фронта. Наступает время молодых!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113841-7

© Михеев М. А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Система планеты Новый Амстердам	6
Система планеты Великая Нигерия	13
Планета Земля	25
Система Эль Рияд.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Михеев

Защитники Урала. Время молодых

Шаг. Навстречу. Осторожно.
Ведь сближение невозможно,
Только бой.
Словно зеркало напротив:
Ты ко мне вполоборота.
Ты – другой.
Как похожи две монеты!
Три клинка, два силуэта,
Две судьбы.
Мы созвучны словом, взглядом,
Мы бы шли по жизни рядом...
Если бы.

Алькор. Триптих Айрена

Система планеты Новый Амстердам

Восточники шли хорошо. Красиво шли. Впереди – два крейсера охранения, держащие строй, как привязанные. То ли на автопилотах, то ли рулевые вышколены так, что руки на джойстиках управления не дрогнут ни на ангстрем. Во всяком случае, колебаний курса не замечалось даже с помощью аппаратуры «Суворова».

Во все стороны от них, раскинувшись огромным конусом, скользили корабли сопровождения. Три десятка эсминцев, фрегатов, корветов, способных в два счета засечь кого-нибудь излишне любопытного. И отбить это любопытство раз и навсегда. Ну и замыкал строй невесть зачем втиснутый в ордер линейный крейсер, которому здесь, откровенно говоря, вообще делать нечего.

Не предназначены такие корабли для эскортирования, их стихия – дальние рейды на коммуникации противника и лихой маневренный бой. В крайнем случае, линейное сражение в составе эскадры, которое служащие на таких вот кораблях ненавидят всеми фибрами души. И понять их несложно – под обстрелом тяжелых орудий живучесть слабо бронированных рейдеров крайне низкая, и время существования измеряется, как правило, считанными минутами. В общем, не рекомендуется, но случается, ибо редко какой флотоводец отказывается от соблазна усилить «стену» за счет их артиллерии. Как бы то ни было, сфера использования линейных крейсеров довольно ограниченная, и эскортная служба в нее не вписывается. Впрочем, от этого было не легче. Линейный крейсер – не линкор, но посудина вполне сравнимая и массогабаритными характеристиками, и вооружением. И навалать непрошеным гостям такой кораблик может изрядно.

Кто, спрашивается, впихнул это быстроходное чудовище выполнять несвойственные ему функции охраны? Особенно если учесть, что от мелочи вроде случайного рейдера без особых усилий отобьются и легкие силы. Даже против одиночного линкора их хватит, если не струсят, конечно... Особенно учитывая то, что охраняют. А если встретится полнокровная эскадра, то есть линейный крейсер или нет его, мало что значит. Сметут и раздавят, походя.

На ум невольно лезли какие-то версии. Ну, к примеру, крейсер просто идет из точки «А» в точку «Б», и его впихнули в состав конвоя доvesком – все равно по дороге. Куда идет? Сложно сказать, отсюда можно допрыгнуть разве что к приснопамятному Уралу. Или, как вариант, в пару необитаемых систем – мало ли, какие там у восточников интересы. Может статься, опять же, они решили зачем-то усилить эскадру, находящуюся на орбите Нового Амстердама. Впрочем, имелись и другие версии разной степени бредовости. Неважно. По большому счету, все это мало волновало Александра. А интересовало его сейчас, в первую очередь, то, что корабли восточников усердно прикрывали. Если конкретно, то идущие между передовым охранением и линейным крейсером арьергарда орбитальные крепости числом аж две штуки. Собственно, к наличию этих дур в контролируемой его флотом системе у адмирала и имелись претензии.

Несмотря на приснопамятное восточное коварство, в определенных случаях логика восточников проста и незамысловата, как перпендикуляр. И, кстати, практически один в один совпадала с потоком сознания, рождавшимся в многомудрых головах военных Конфедерации. Что и неудивительно, кстати, поскольку законы тактики, равно как и законы физики, едины для всех. Да и, откровенно говоря, хотя восточники и любят кичиться древностью своих цивилизаций, воевать их учили как раз те народы, что и создали когда-то Конфедерацию. Японцев – англичане и немцы, китайцев и вьетнамцев – русские, а корейцев – все понемногу. Так что решения, принимаемые командованием восточников, были во многих случаях вполне прогнозируемыми, и сейчас наблюдался как раз такой расклад.

Ведь что может быть проще? Вводная: имеется только что захваченная система заявленной ценности, которую необходимо удержать под контролем. Опасности, равно как и силы, которые могут быть задействованы против оккупационного корпуса, а также места их сосредоточения, прогнозируемы на основании данных разведки. Ну а дальше – элементарные расчеты, для проведения которых требуется штабной аналитик в ранге не выше майора. Вот только расчеты, сделанные одним человеком, вполне может повторить и другой. При условии, конечно, что он обладает достаточными для этого навыками. Разумеется, стопроцентного совпадения не получится, поскольку используемая информация наверняка будет хоть чуть-чуть отличаться, но базовые результаты окажутся аналогичными. И контр-адмирал Александров, хорошо потрудившись сам и припахав свой штаб, не прошел мимо такой уникальной возможности перехватить инициативу.

В самом деле, сосредотачивать возле пускай важной, но стратегически отнюдь не перво-степенной планеты флот, достаточно мощный, чтобы отразить любые возможные поползновения, является в период войны непростительным расточительством. Так на всех кораблей не напасешься. Они, знаете ли, не за пять минут строятся, да и содержание их влетает в копеечку. Плюс экипажи тоже отнюдь не почкованием размножаются. И если даже опустить естественный процесс, занимающий девять месяцев, и не факт, что с первой попытки, плюс еще не менее шестнадцати лет на воспитание (народу у восточников в избытке, замену найдут), то одно лишь обучение в военном училище занимает минимум три года. Это для сокращенного выпуска, что в военное время практикуется. И на выходе получается отнюдь не первосортный продукт. Словом, в условиях обычного для войны жесткого цейтнота так разбрасываться кораблями и людьми просто нельзя.

Зато для тех же целей можно найти бюджетную альтернативу. Орбитальные крепости – что же еще? Их отношение вооружения к массе куда лучшее, чем у звездолетов, поскольку орбитальные гиганты не несут маршевых двигателей, занимающих значительную часть объема полноценных кораблей. Опять же, им не требуется динамично разгоняться, а значит, и экономить каждый грамм не приходится. За счет этого и нагрузок на элементы корпуса, таких, как у звездолетов, у них нет, что резко удешевляет конструкцию – при проектировании не требуются революционные технические решения. Реакторы тоже работают только на орудия и защиту, им нет нужды питать двигатели, исправно пожирающие львиную долю мощности. Ну и, наконец, требования к квалификации гарнизонов таких крепостей заметно ниже, чем у экипажей кораблей.

Результат закономерен. Орбитальные крепости при равной или даже превосходящей огневой мощи обеспечивают полноценное прикрытие защищаемой планеты за кратно меньшие деньги. Правда, требуется какое-то количество легких кораблей, обеспечивающих гибкость обороны, но это, в любом случае, не полноценный флот. И все бы хорошо, да вот только есть тут маленькое «но».

Боевая станция – не звездолет. Она проще и, несмотря на внушительные габариты, строится быстрее. Но все равно, на полный цикл требуется от двух до шести месяцев, в зависимости от класса. При условии, что на планете имеется необходимая инфраструктура и производственная база, способная обеспечить всю положенную номенклатуру запчастей, от болта до мезонного прерывателя. И до нескольких лет, если что-то приходится импортировать.

На Новом Амстердаме свои орбитальные крепости никогда не строили. Да и, откровенно говоря, даже будь здесь все необходимое, и достанься оно врагам в целостности и сохранности, пускай даже с готовым к сотрудничеству персоналом – толку-то? Два месяца минимум – а их-то у восточников как раз и не было.

Впрочем, это все не великая проблема. Адмирал не сомневался, что тот, кто планировал штурм системы, не хуже него самого представлял сложности ее обороны и подготовился загодя. То есть примитивно пригнал станции откуда-то из другого места. Простейший с технической

точки зрения, отработанный военными не раз процесс – буксировка не сложнее, чем у любой баржи, разве что из-за огромной массы объектов требует весьма продолжительного времени. И оставалось восточникам захватить планету, перегнать сюда крепости и, закупорив систему, как бутылку пробкой, освободить эскадру для новых свершений.

Однако, как не без основания предполагал Александров, между захватом Нового Амстердама и перегонем сюда крепостей будет наблюдаться ощутимый люфт во времени. Никто не станет рисковать еще и боевыми станциями, во время перегона представляющими собой весьма удобные мишени. Стало быть, провести атаку, установить контроль над планетой, послать курьерский корабль – и лишь потом гиганты тронутся в путь, который займет немало времени. Потому и торопился адмирал, чтобы за эти дни выбить врага, а потом поймать ничего не подозревающую перегонную команду со спущенными штанами. Он успел – и прогноз его оказался верным. К сожалению, только частично.

Для полноценной обороны планеты требуется не менее четырех орбитальных крепостей. Здесь их было только две. Вот и гадай теперь, то ли остальные идут со вторым конвоем, то ли у восточников под рукой больше ничего не оказалось. В последнее верилось с трудом – уж чего-чего, а быстрое и массовое производство низкотехнологичных конструкций нынешние противники Александрова освоили давно и качественно.

Ну, что же, за неимением гербовой пойдет и клозетная. Применительно к данному случаю – выбить эти станции, а потом уже решать возникающие проблемы по мере их поступления. В принципе, особого выбора-то и не оставалось, противник вот-вот должен был обнаружить эскадру уральцев. На экранах уже в деталях были видны крепости – обе второго класса, это уже серьезно. Каждую толкают аж по четыре буксира, их энергетические следы видны отчетливо. Ну что же, сейчас им покажут, что может мирный уральский трактор...¹ Александров скрестил на удачу пальцы и, надеясь, что голос его звучит уверенно, скомандовал, как рубанул:

– Поехали!

Откровенно говоря, сейчас эскадра уральцев имела серьезное превосходство над противником. Четыре линкора и четыре линейных крейсера обладали достаточной огневой мощностью, чтобы раздавить силы прикрытия восточников. Вопрос был лишь, чем за это придется заплатить.

Орбитальные крепости в космосе связаны буксирами по рукам и ногам и не могут развернуться в позицию, обеспечивающую возможность максимальной эффективности огня. Однако при этом они все равно остаются серьезными противниками, эти тяжелобронированные и хорошо вооруженные гробы. Не зря же для борьбы с ними разработали специальный класс кораблей – мониторы. Практически бесполезные в иных ситуациях, разрушать орбитальные крепости эти самоходные батареи умеют неплохо. Жаль только, у Александрова их не было. А ломать сопротивление крепостей силами линейной эскадры означало потерять от одного до трех кораблей «стены». В нынешней ситуации роскошь непозволительная.

Александров еще на Урале и по пути к Новому Амстердаму потратил кучу времени и едва не спалил мозг, подключаясь напрямую к компьютеру линкора и моделируя ситуацию. Увы, даже при идеальной работе всех экипажей потерь избежать не удавалось. Однако после сражения возле планеты кое-что изменилось, а наличие сейчас у противника всего двух крепостей серьезно повышало шансы на успех. Оставалось лишь надеяться, что не напортачили накануне корабельные эскулапы, все же то, что приказал сделать адмирал, не вполне вписыва-

---

¹ Намек на старый анекдот. «ТАСС уполномочен заявить. На советско-китайской границе китайской дивизией атакован мирный советский трактор. Уничтожив противника ракетами класса «земля-земля», трактор перешел на околоземную орбиту. Все системы трактора функционируют нормально. Китайская сторона предупреждена, что в случае повторения инцидента нами будут применены сенокосилки вертикального взлета и комбайны наземного базирования».

лось в их профиль, напрямую противореча клятве Гиппократ. Однако «враги в белых халатах» клятвенно заверяли, что сработали, как надо, и Александров предпочел им верить.

В том сражении им достались немалые трофеи, включая корабли числом аж четыре единицы. Три фрегата и корвет – в масштабах флота немного, однако для того, что задумал Александров, кораблики подходили идеально. Не в силу своих исключительных качеств – эти ветераны, устаревших серий и изрядно потрепанные долгой службой, откровением технической мысли не являлись – а только лишь потому, что перепутать их с оппонентами из Конфедерации было сложно. Даже спяну. Даже новичку. И уж тем более их узнают те, кто тащил к Новому Амстердаму боевые станции.

Идея об их возможном использовании пришла в голову Александрову практически сразу. Да и выбора, честно говоря, особого не было – даже если сформировать для них экипажи, что само по себе задача не из легких, поскольку людей под рукой не так и много, освоить трофейную технику уральцы не успевали физически. И потом, трофейные корабли попросту не вписывались по своим характеристикам в его эскадру. Однако для бесполезного, казалось бы, довеска, в предстоящем сражении нашлась своя, узенькая ниша, и дело было за экипажами.

Опять же, решение напрашивалось само собой – использовать для этой цели пленных. Это против всяких конвенций, разумеется, но... никто же не узнает. И в результате частично пленные были высажены на Новый Амстердам, но минимально необходимая для управления кораблями группа осталась, и ею занялись врачи.

Гипноз, да еще усиленный медикаментозно, штука подлая и заслуженно презируемая, однако Ассоциация Восточных Народов принципиально не подписывала никаких договоров, устанавливающих правила ведения войны. Это давало им возможность творить, что хотят, чем они, собственно, и занимались. Вот только договоры такие, равно как и их отсутствие – штука обоюдоострая, и по отношению к тем, кто хочет оказаться не связанным обязательствами, противники тоже могут вести себя не по-джентльменски. Сейчас был как раз такой случай, и то, что вызвало бы волну критики от правозащитников Конфедерации, адмирал разрешил просто своим приказом.

Сейчас «великолепная четверка» уже не просто была на радарх кораблей восточников – она неторопливо и открыто приближалась к ним, изображая посланный с Нового Амстердама почетный эскорт. Тому, чтобы их не заподозрили, весьма способствовали не только силуэты, массогабаритные характеристики и специфические, тщательно задокументированные восточниками характеристики выхлопа двигателей кораблей, но и знакомые лица-голоса командиров. Это был высший пилотаж – зазомбировать их так, чтобы даже возможные знакомые не обратили внимания на изменения в поведении и не насторожились. А это ведь не так просто – сохранить у загипнотизированного чувство юмора или уметь хамить в тему... И, главное, действовать профессионально, будто так и нужно. Впрочем, цинично подумал Александров, даже если хитрость раскусят, все равно какая-то польза от трофейных кораблей будет. Хоть внимание отвлекут.

Однако же все шло в точности по плану. Восточники не ожидали ни врага в системе, ни, тем более, его запредельной наглости и, чего уж там, подлости. Очевидно, полагали, что на эти грани военного таланта имеют монополию. Наивные! Впрочем, этим грешно не воспользоваться, думал адмирал, с интересом наблюдая, как корабли, выполнив довольно сложные маневры, заняли позицию на «крыльях» ордера. Судя по спокойствию восточников, двойное нутро гостей они пока не раскусили.

Внезапную атаку вроде бы насквозь своих кораблей восточники проворонили. Когда четыре встречающих корабля синхронно изменили курс и, форсируя двигатели, устремились к охраняемым станциям, они задержались с открытием огня буквально на пару секунд. Слишком долго – грань между жизнью и смертью в космосе намного тоньше. К тому же у командиров наскоро сделанных брандеров отняли волю – но не профессионализм, и они прошли

курсами, затрудняющими их обстрел кораблями эскорта. Пытаясь их сбить, восточники рисковали зацепить друг друга, а то и атакованные станции, поэтому вынуждены были стрелять крайне осторожно. И, в результате, лишь один из фрегатов оказался расстрелян на подходе, остальные же достигли цели и совершили то, к чему их готовили – взорвались.

Уральцы, несмотря на длительную изоляцию и не менее длительное пребывание в составе Конфедерации, сохранили милую русскую традицию модернизации «на коленке», без многочисленных расчетов и привлечения серьезных производственных мощностей. При этом вмешательство в нежные потроха сложной техники очень часто заканчивалось плачевно и приносило одни убытки, зато в ситуациях, подобных нынешней, умение быстро создать из ничего хоть что-то зачастую оказывалось весьма полезным. И в результате превращенные в сверхмощные торпеды корабли рванули весьма качественно, превратив одну из станций в ком оплавленного металла. От чудовищного потока радиации даже те члены экипажа, которые каким-то чудом уцелели при взрыве, погибли в течение нескольких минут, и то, что еще недавно было мощным космическим фортом, отправилось в неуправляемый полет куда-то в бесконечность. Отслеживать дальнейшую судьбу крепости и, тем более, пытаться провести спасательную операцию никто, естественно, не стал – были дела поважнее.

Вторая крепость пострадала заметно меньше – все же до нее добрался всего один корабль, и тот – корвет, из-за скудности размеров несущий слишком маломощный заряд. Тем не менее, от близкого взрыва со станции буквально «сдуло» защитное поле, и выглядела она сейчас будто шар для боулинга, по которому съездили кувалдой. Словом, боеспособность крепости разом оказалась околонулевой, и из любых расчетов ее можно было смело убирать – сейчас заставить станцию принимать участие в сражении не сумел бы даже сам Будда.

Досталось и кораблям эскорта. Конечно, взрывы были направленными, но все же совершенно исключить рассеивание образовавшихся при этом облаков высокотемпературной плазмы и потоков жесткого излучения для наспех сделанных бомб оказалось нереально. Впрочем, результат получился даже на руку Александрову, поскольку взрыв не только нанес повреждения вражеским кораблям, но и, что важнее, на некоторое время «ослепил» их. В результате восточники проворонили начало атаки уральской эскадры, а потом стало уже поздно.

Эскадра Александрова ударила, как одна рука, четко и синхронно – не зря он накануне опять жег мозги в шлеме-контактере, с точностью до секунды рассчитывая маневр каждого звездолета. Сейчас идущие на форсаже корабли буквально пожирали пространство, паровым катком наваливаясь на оглушенного и ослепленного врага. А крылья «стены», на которые адмирал, вопреки всем канонам, поставил легкие корабли, крейсера и эсминцы, которым вообще, по идее, нечего было делать в таком строю, ошутимо изгибались, ловчей сетью охватывая фланги противника. И буквально через несколько минут вся эта армада обрушилась на врага, сметая его с лица космоса.

Лобовое столкновение с линкорами для корабля ниже классом – смертный приговор. Единственный шанс – сбежать, но сейчас противник физически не успевал этого сделать. Да что там, командующий эскортом, похоже, и решение-то принять не успел, полностью утратив управление вверенными ему силами. В результате строй противника моментально распался – кто-то рвался вперед, кто-то пытался отвернуть, разворачиваясь к угрозе бортом, а линейный крейсер отчаянно пытался разогнаться, что в исполнении этого великана требовало немало времени и окончательно разрушало строй эскадры. И на образовавшуюся в результате кучу-малу, где все мешали друг другу, обрушилась классическая, заранее выстроенная «стена» уральских кораблей. И раздавила восточников.

Удивил – победил, так говорил великий Суворов, и сейчас его мнение в очередной раз подтвердил человек, флагман которого был назван в честь лучшего в истории полководца. Вместо боя получилось избиение, в котором у восточников не осталось и тени шанса. Александров, честно говоря, больше обеспокоен был не результатами боя, а тем, чтобы кто-нибудь под

шумок не сбежал. Как раз на это кое у кого из многочисленных юрких кораблей шанс имелся. Теоретически. По факту же орудия линейных кораблей доставали их прежде, чем они успевали начать разгон, а собственные крейсера и эсминцы активно зачищали космос от незадачливых беглецов.

Пожалуй, единственным кораблем, успевшим доставить уральцам неприятности, был тот самый неучтенный линейный крейсер. То ли командир там попался храбрый, то ли экипаж опытный, а скорее всего, то и другое вместе – для рейдеров такого класса это правило, а не исключение.

Моментально сообразив, что уйти ему не дадут и вопрос лишь в том, сколько времени корабль продержится под огнем ударной эскадры и как дорого сможет продать свою жизнь, командир линейного крейсера немедленно атаковал, не жалея двигателей и стараясь выжать из корабля все, что возможно, и максимально сблизиться с уральцами. Абсолютно верное решение – любой из тяжелых кораблей Конфедерации превосходил его по большинству параметров, включая ускорение. Соответственно, маневрировать на дальней дистанции и вести обстрел не получится – догонят и раздавят, прежде чем он сможет нанести кому-то заметный урон. Или не будут догонять, а просто расстреляют, благо перевес в огневой мощи более чем десятикратный. Зато, прорвавшись на короткую дистанцию, имелся шанс дать хотя бы пару залпов в упор и разменять свой корабль на равного противника. Вот только Александрову, да и всем остальным, ход его мыслей тоже был виден насквозь.

На атакующем линейном крейсере сконцентрировался огонь половины кораблей «стены». Первые несколько минут корабль, отличающийся усиленным, способным сделать честь даже линкору защитным полем, еще держался, но потом оно начало даже не гаснуть – срываться мерцающими энергетическими лохмотьями, будто клочья старой простыни. Еще несколько секунд интенсивного обстрела – и изувеченный десятками попаданий корабль начал разваливаться на куски. Однако до того он, каким-то чудом вычислив флагмана уральцев, а может, просто случайно выбрав «Суворова» в качестве цели, дотянулся до него всем бортом.

Ощущение было такое, словно находишься в футбольном мяче, который с чувством пнули. Видимо, понимая, что разом защиту линкора ему не разрушить, восточник, благодаря сократившейся до безобразия дистанции, ухитрился сконцентрировать залп на крошечном участке, разрушив несколько сегментов силового поля. Резервные генераторы, перераспределив мощность, моментально затянули пробой, но за те доли секунды, что корабль оказался открыт, повреждения ему нанесли жестокие.

Корпус линкора, хотя и несет он толстую многослойную броню, все же весьма уязвим. Пластины из титана с измененной кристаллической решеткой из сверхвязких полимеров весьма прочны, однако защиту обеспечивают только от легкого оружия. Конечно, в спецификациях толщина броневых пояса смотрится весьма солидно, однако на деле это, скорее, конструктивные элементы, отвечающие большей частью за жесткость и прочность корпуса звездолета, чем средство противостоять тяжелым орудиям. Обеспечить защиту они могут от огня артиллерии эсминцев, в лучшем случае, крейсеров, но главный калибр корабля линейного класса рвет их в клочья. И сейчас, хотя львиную долю энергии и приняло на себя защитное поле, «Суворову» досталось изрядно.

Взрывом часть броневых плит, оказавшихся в эпицентре, просто испарило, те же, что были на периферии, смяло, будто бумажные, перекутило и вырвало из опор. Пространство вокруг грандиозной, тридцатиметрового диаметра, пробоины разом стало напоминать восторженную чешую фантастической рыбы. Раскаленный добела металл светился во мраке космоса не хуже прожектора. Но это были только внешние эффекты, внутри все оказалось куда хуже.

Клубящееся пламя взрыва хлынуло в нежные потроха корабля подобно водопаду. Если бы воздух из отсеков не был заблаговременно стравлен (предусмотрительность, не вполне

понимаемая до боя многими членами экипажа – ведь имея такое преимущество в численности и огневой мощи, врага можно не опасаться, а вакуум в отсеках создает определенные неудобства), корабль могло запросто выжечь изнутри, но и того, что получилось, хватило. Многие вещества, в том числе некоторые используемые на кораблях в качестве облицовочной пластики, горят и без воздуха. Но главное даже не в них. Куда хуже тот факт, что под броней взрыву ничего не препятствует. Вообще!

Любой военный корабль при равных силовых установках – это набор компромиссов между скоростью, защитой, вооружением и габаритами, в которые все это необходимо втиснуть. И усилить что-либо можно, лишь ослабив что-нибудь другое. Хотите более мощное вооружение – пожалуйста. Но или сохраняйте массу корабля, снижая толщину брони, или заранее смириться с тем, что разгоняться ваш звездолет будет куда хуже конкурентов. Конечно, что-то можно изменить путем оптимизации конструкции, но революции это не произведет, и проектировщику останется лишь биться в клетке физических законов, стараясь впихнуть невпихуемое. И, естественно, экономя на чем только можно.

Одной из жертв этой экономии стали переборки. Нет, они никуда не делись, разумеется, но и смысла делать их из брони тоже не было. Для обеспечения пространственной жесткости хватало мощного каркаса, на остальном экономили. Сравнительно тонкие листы металла – высокопрочного, разумеется, но на сопротивление взрыву не рассчитанные в принципе. Сейчас их банально смело, и прежде, чем бушующий в недрах корабля локальный катаклизм успокоился, половина борта оказалась выжженной изнутри. За раз «Суворов» потерял около пятидесяти человек – больше, чем за всю войну. Взрыв почти докатился до рубки, но тут уж некоторый консерватизм уральских конструкторов и их привычка перестраховываться сработала в пользу корабля. Рубка, машинное отделение, центральный и резервный посты управления огнем и еще несколько ключевых для военного корабля зон, всего порядка двадцати процентов от его объема, были надежно защищены как извне, так и изнутри. Сейчас это позволило линкору остаться в строю, хотя, по большому счету, роли уже не играло – вторая космическая фаза сражения за Новый Амстердам закончилась.

Система планеты Великая Нигерия Несколькими днями позже

Ирина Николаева вторую неделю чувствовала себя немного пришибленной, и причиной тому было обретенное внезапно понимание, что «пыльным мешком по голове» – отнюдь не дурацкая метафора, а состояние души. В частности, когда выясняется, что слова адмирала, которые она сочла дурацкой шуткой, на самом деле вполне реальный приказ. И что уклониться от него ей не получится – как-никак, она сотрудник аналитического центра при силах планетарной обороны, а значит, находится на службе. До сих пор Ирина считала, что лейтенантские погоны на парадной форме, которую она ни разу даже не надевала, это так, ничего не значащий атрибут. И вдруг раз – и извольте выполнять приказы командования, да еще и в бой идти!

Нет, имелись в получившемся «нежданчике» и светлые стороны. К примеру, Ирина вдруг резко, за неделю, скакнула в табеле о рангах на два звания. Первый раз – в качестве поощрения за план операции, а второй... Ну, подчиняться лейтенанту для людей в разы старше и опытнее, пребывающих, вдобавок, в больших званиях как-то обидно. Другое дело, капитан-лейтенанту, пускай звание и временное, присвоенное по случаю войны и особых обстоятельств. Разница вроде бы невелика, но звучит-то звание совсем иначе!

Кроме того, Ирина пискнуть не успела, как оказалась вместо аналитического центра в рядах славного космофлота. Правда, здесь она ничего против не имела. Все же, в силу молодости, не наигралась в несгибаемую героиню. К тому же после всех перетурбаций, жалование разом поднялось втрое. Для девушки из небогатой семьи последнее было немаловажно. Ну и еще один момент, важность которого поймет только женщина – черный с золотом парадный мундир военно-космического флота ей очень шел. Во всяком случае, куда больше, чем непонятно по каким лекалам скроенная форма сотрудницы аналитического центра.

Да-да, именно так. Когда Ирина, надев его, подошла к зеркалу, то не удержалась от того, чтобы как девчонка крутануться на одной ноге, рассматривая себя со всех сторон. Получившийся вихрь со взлетевшими, будто черная корона, волосами, окружившими на миг голову полупрозрачным нимбом, ничего не имел общего с прежней Ириной Николаевой. Младший научный сотрудник куда-то исчез, спрятался, и вместо него из зеркала смотрела совсем другая женщина. Какая именно, хозяйка изображения пока не знала, но получившийся результат ей определенно нравился.

Кстати, вишенкой на торте было то, что она увидела на следующий день, встретившись с товарищами по несчастью. Если Всеволод и Константин практически не изменились – как были мальчишками, так и остались, и переодевание из костюмов в мундиры ничего принципиально не изменило, то с Евгенией все вышло с точностью до наоборот. В их коллективе она выделялась, причем в лучшую сторону, но когда вместо аналитического центра с его достаточно вольными нравами оказалась зажата рамками дисциплины и сменила немного вульгарное, но выделяющее ее в толпе платье на форму, то разом стала обычной, серенькой мышкой. И последнее Евгению невероятно злило, поскольку она была далеко не дура и прекрасно видела как случившуюся с Ириной метаморфозу, так и собственный обратный процесс. А главное, она оказалась в подчинении у ни с того, ни с сего взлетевшей на гребне волны коллеги, и это ей, девушке с немалыми амбициями, тоже не добавляло радости.

Окончательным же шоком, не для Ирины даже, успевшей привыкнуть к сыплющимся непонятно откуда чудесам, а для ее родных, стало то, что как только она официально вступила в должность, за ней еще и персональная машина стала приезжать. Впрочем, не так уж и часто – времени вдруг оказалось столь мало, что девушка буквально застряла на базе флота, где ей выделили весьма пристойную каюту на флагмане. И вот тут-то она поняла, что действия

адмирала, вначале казавшиеся непонятной блажью, на самом деле имели вполне четкую цель – поставить под ружье еще одного человека, а потом загрузить его работой сверх всякой меры. Рабовладелец!

Абсолютно неготовая к такого рода деятельности, Николаева оказалась в положении выброшенной на берег рыбы. Из привычной, спокойной и чуть заболоченной стихии научно-исследовательского института, каковым, по сути, и являлся аналитический центр, она вдруг оказалась вброшена в круговорот практической реализации собственных идей. И тут вдруг оказалось, что красивый, четко расписанный план рейда к осмелившимся нахамить соседям разделяется на миллион частностей, от расчета времени до типа припоя в корабельных мастерских. И за все это в ответе она и только она! Впору за голову схватиться...

На третий день, когда она в очередной раз отбросила зареванную подушку, к Ирине пришло понимание – она не годна для выполнения порученной работы. Вообще ни на что не годна. Она – ничтожество, и надо просить... нет, требовать, чтобы ее заменили на кого-то другого, более компетентного. Увы, проще решить, чем сделать. Адмирал Александров воевал совсем в другом районе космоса, а маршал Устинов был постоянно занят и упорно не находил времени с ней общаться. И что прикажете делать? Стиснуть зубы и тянуть.

Как ни странно, к концу недели, в тот самый день, когда линкор смог, наконец, отойти от ремонтного причала, Ирина вдруг сообразила, что, несмотря на ее вопиющую некомпетентность, дело движется, и даже из графика они вроде бы не выбиваются. И это заставило ее чуть по-новому рассмотреть ситуацию, окинуть происходящее взглядом и кое-что понять. Кстати, последнее вызвало у нее приступ жгучего стыда – уж если она считает себя аналитиком, то на столь простые вещи могла бы обратить внимание сразу же.

Нет, ее не бросили «под танки» и не хотели сделать козлом отпущения за... непонятно, кстати, за что. Ей и впрямь придали вполне компетентный штаб, решающий вместо нее кучу проблем и, вдобавок, деликатно и ненавязчиво поправляющий ее огрехи. И – а на это как раз стоило обратить внимание сразу же – в его составе не было ни одного человека, превосходящего Ирину званием. Похоже, адмирал Александров позаботился, кроме прочего, о том, чтобы ни у кого не возникло желания цедить ей свое мнение сверху вниз. Такая вот своеобразная забота о душевном комфорте. А еще, судя по тому, что из этих же молодых офицеров в невысоких званиях формировался весь командный состав линкора, адмирал решил убить еще одного зайца, продвигая под шумок молодых, перспективных, а главное, СВОИХ людей. И вместе с этим пришло, наконец, понимание, что она, конечно, пока еще пешка, но в перспективе вполне может стать ферзем. Главное здесь – голова на плечах и немного удачи.

Осознание этих фактов действовало на Ирину благотворно. Во всяком случае, в подушку она больше не рыдала, на едва заметные со стороны, но от того не менее обидные подколки Евгении реагировать перестала... И одновременно поняла – у нее и впрямь что-то получается. Особенно если не пытаться везти получившийся воз самой, а перекинуть вопросы, в которых она и впрямь некомпетентна, на свой штаб.

А штаб, как ни удивительно, вел себя на диво корректно. Даже когда новоиспеченная командирша допускала грубейшие промахи. Может, потому, что и сами офицеры были молодняком, получившим звание практически одновременно с ней, а может, здесь действовала магия слов «ее назначил САМ». Именно так, все буквы заглавные. Ирина удивилась даже, насколько велик пиетет офицеров перед Александровым. И, как только выдалась свободная минутка, попыталась разобраться в этом феномене.

Получилось не очень. То, что Александров – человек незаурядный, она понимала изначально. Вся ситуация об этом говорила. Но вот дальше...

Ну, да, он не проиграл еще ни одного сражения, никогда не сдавал своих людей, активно их продвигал... Но это, в принципе, нормально для любого, рвущегося вверх, и не обязательно адмирала. Тащить с собой команду, на которую, случись нужда, можно опереться. Было что-то

еще, но вот что? Никого не боялся, ни врагов, ни собственного начальства? Может, и так, но вряд ли этого достаточно, чтобы завоевать сердца молодых и в силу возраста бескомпромиссных лейтенантов. Словом, интересный вопрос, в котором стоило разобраться, но сейчас на это банально не было времени.

Насколько она все делала правильно, сказать сложно, однако по истечению заданного адмиралом десятидневного срока их эскадра вышла в поход, и она, Ирина Николаева, была при этом на мостике флагмана – линкора «Севастополь», в недалеком прошлом «Фусо». Вполне современного, прошедшего, помимо ремонта, еще и небольшую модернизацию на уральских верфях, позволившую ему приблизиться по возможности к своим конфедеративным аналогам. Как оказалось, ощущая под ногами его палубу, а за спиной – калибры, поневоле чувствуешь себя увереннее.

Правда, Ирина вполне отдавала себе отчет в том, что ощущения эти исключительно психологические и к истинным раскладам отношения не имеют. Линкор – и это подтверждалось мнением его офицеров – пока что являлся сильнейшим кораблем эскадры исключительно номинально. Невозможно за столь короткое время освоить новый корабль. Тем более, трофейный, построенный по чужим, непривычным лекалам, да еще и модернизированный с использованием совершенно иных технологий. И тот факт, что Александров специально загнал будущих членов экипажа на проводившую работы верфь, не мог полностью исправить положение.

Да, люди облазили корабль сверху донизу, принимали участие в монтаже и демонтаже механизмов, изучали свои боевые посты в буквальном смысле слова изнутри. Все так, но притереться к кораблю, понять, как он будет себя вести, можно только в походе, а еще лучше на боевых стрельбах. Увы, сейчас им предстояло учиться в реальном бою, хотя, конечно, тут адмирал выбрал неплохой вариант, и возможность пострелять по реальному, но не опасному противнику была весьма к месту. Условия, максимально приближенные к боевым – так высказался один совсем молодой и жутко прыщавый лейтенант, судя по поведению, с первого дня положивший на Ирину глаз. Увы, без взаимности.

А потом бросок – первый межзвездный перелет в жизни Ирины. Ощущения... Да не было никаких особых ощущений, честно говоря. В свое время один сокурсник Николаевой, парнишка из очень богатой семьи, любил рассказывать, какая эйфория наступает при гиперпрыжке. Наверное, он знал, о чем говорил – как-никак, регулярно куда-нибудь мотался на отцовской яхте. И, кстати, пару раз приглашал Ирину на этой самой яхте прокатиться. Та отказалась – у бедных своя гордость – а в душе жалела, что так никогда, наверное, и не увидит иных миров. А другие соглашались и считали ее дурой. И вот, мечта сбылась – она летит, и еще как летит! Пожалуй, богатый мальчик имел все основания ей позавидовать. Как-никак, его яхта была меньше, чем один двигатель великана, несущего бывшую однокурсницу навстречу... чему? Да приключениям, чего уж себе-то врать. И, как бы ни повернулось дело, одно понятно наверняка – скучная и серая жизнь кончилась.

Звезда, вокруг которой вращалась Великая Нигерия, была типичным белым карликом. Издали она казалась фонариком, на который, однако, неприятно смотреть – создавалось впечатление, что свет ее колючий и холодный. Впрочем, так оно, если мыслить глобально, и было.

Даже удивительно, как здесь могла оказаться планета, пригодная для жизни. Большая часть заселенных людьми миров располагалась в системах желтых карликов, подобных Солнцу. Селились люди и у звезд других спектральных классов, но там условия жизни, за редким исключением, колебались от посредственного до паршивого. Пригодная для жизни без проведения терраформирования планета возле белого карлика была одна-единственная, и именно к ней сейчас, неторопливо и важно, направлялись уральские корабли.

Надо сказать, когда-то нигерийцам очень повезло. В первую очередь потому, что они вообще выжили. А сам вопрос о выживании встал по той простой и банальной причине, что к началу эпохи массовой колонизации космоса творящийся в Африке бардак всех достал. Точ-

нее, серьезным державам было глубоко наплевать, что там творится и в каком темпе негры истребляют друг друга, но только до момента, пока африканский котел булькал, не слишком выплескивая пену. Когда же беспредел, творящийся там, начал доставлять неудобства окружающим, проблему принялись решать кардинально.

Международные законы – штука, конечно, хорошая. Перед ними все равны. Но некоторые все-таки чуть-чуть ровнее других, и когда ущерб от деятельности папуасов становится чрезмерно велик, их забрасывают бомбами, не сильно оглядываясь на судебные решения и общечеловеческие ценности. Если же хотят при этом получить компенсацию за потраченные силы, то забирают ресурсы побежденных, а их самих загоняют в шахты, уголек ломать. Ну, или алмазы, что непринципиально ни для пленных, ни для химии продукта.

После того, как в Сомали за раз изничтожили девяносто процентов населения, до нигерийцев стало смутно доходить, что они на очереди следующие и толстый полярный лис уже на пути к ним. А главное, что помешать этому не получится – слишком уж многих нигерийцы достали своей простотой, с которой они присваивали себе имущество проплывающих мимо кораблей. Да и национализированные производства им тоже не простят, равно как и убийства белых, которых судьба занесла в их страну. И единственным, что пришло на ум, оказалось бегство.

К чести правителей Нигерии, они не стали пытаться спешно перевести свои капиталы в западные банки и скрыться из страны – понимали, что долго не проживут. И потому негры рванули в космос, захватив (как им это удалось, так и не смогли выяснить, хотя следователи очень старались) несколько готовящихся к старту кораблей-колонизаторов на парковочных орбитах. С невероятной резвостью, говорящей о тщательной подготовке операции, они загрузили в анабиоз около миллиона человек и дунули прочь из Солнечной системы прежде, чем международная коалиция успела понять, что происходит. Ну а те, кто не улетел... В общем, на Земле нигерийцев не осталось.

А корабли с мороженым мясом, как на сленге называли лежащих в трюмах, подобно свиным тушам, погруженных в анабиоз людей, прыгнули в никуда – около освоенных планет ловить было нечего, боевые корабли просто арестовали бы их «до выяснения», и пришлось искать свободную планету возле неисследованных звезд. И вновь нигерийцам повезло – уже на исходе срока автономности им попалась неплохая планета, находящаяся на уровне примерно земного юрского периода, да вдобавок расположенная там, где никто даже не попытается искать беглецов. В принципе, с высадки на нее и началась история государства Великая Нигерия.

История эта, кстати, была лет на сто длиннее, чем у Урала, но результаты вышли куда скромнее. Все же разная мотивация и совершенно несопоставимый образовательный уровень – у негров с обучением всех уровней дело обстоит так себе. Фактически им не дали скатиться в пропасть технологической деградации те немногие белые, что были силком увезены с планеты или захвачены на кораблях. Наличие белых рабов позволило нигерийцам остаться на плаву, а не рухнуть за пару поколений от дикарей с автоматами к уровню дикарей с копьями, но для развития этого оказалось совершенно недостаточно. Более-менее развиваться Великая Нигерия начала лишь сравнительно недавно, когда ее наконец обнаружили.

Сейчас планета-государство была одним большим рассадником беспредела. Здесь работали и вполне легальные, уважаемые фирмы, занятые, в первую очередь, на добыче полезных ископаемых, и черные старатели. Сюда залетали пираты – это ремесло считалось вполне почетным, а потому на планете джентльмены удачи могли найти и кабаки по вкусу, и большой выбор шлюх, и место сбыта награбленного, а заодно отремонтировать корабли. Кроме того, похоже, здесь в чем-то пересекались интересы самых разных держав – иначе откуда у нигерийцев столько неплохого оружия и почти современных кораблей? Словом, веселенькое местечко,

где давно стоило бы навести порядок. В данный момент этим и предстояло заняться уральской эскадре, уже готовой покритиковать соседа из главного калибра.

Именно в этот момент Ирине делать оказалось совершенно нечего, однако уйти с мостика линкора было свыше ее сил. Тем более, что находиться здесь она имела полное и несомненное право. И как командующий (далеко не во всем формальный) операцией, и как автор плана, который сейчас реализовывался. Хотя...

Откровенно говоря, от ее изначального плана сейчас уже мало что осталось. Девушке немного стыдно было вспоминать, как ей, точно несмышленому дитяти, на пальцах объясняли его нереализуемость. В самом деле, красивый и логичный, он предусматривал одно-единственное «но». Все участвующие в нем должны были работать, словно идеально пригнанные шестеренки. Одна песчинка, что-то пошло не так – и план рушился, словно дом, у которого исчез фундамент. Неизбежный для любой, даже самой малой операции, армейский бардак Ирина не учитывала совершенно. Оставалось лишь добрым словом помянуть Александрова, буквально впихнувшего ей линкор, огневая мощь которого разом снимала большую часть проблем. Ну и переработать план, теперь уже с помощью на собственной шкуре прочувствовавших нюансы оторванности теории от практики консультантов.

Но стоило признать, за прошедшие несколько дней Ирина узнала о реалиях армейского планирования больше, чем за год работы в аналитическом центре. Сейчас она вряд ли полезла бы к адмиралу со своими «гениальными» идеями. Увы, поздно – шестерни закрутились, и приходилось бежать, дабы не оказаться ими случайно пережеванной.

Хорошо еще, что конкретно сейчас спешить не требовалось. Ни конкретно ей (каждый и так знает свой маневр, а с неизбежными и всегда возникающими неожиданно проблемами лучше разберутся профессионалы), ни эскадре в целом. Полчаса туда, полчаса обратно... Противник, конечно, видит их и готовится к обороне, однако это включено в план. Чем больше кораблей, базирующихся на планете, уйдет в космос, тем меньше этой самой планете достанется. В конце концов, они прилетели сюда получать дивиденды, а не восстанавливать разрушенное, поднимая благосостояние черномазых.

А планета была красива. Ирина ее и раньше видела, на голографиях, но вживую, пускай и с помощью мощной оптики, зрелище все равно воспринималось иначе. Пронзительно-зеленый отсвет атмосферы, через которую пробиваются сероватые контуры материков и темно-синие просторы морей. Океаны здесь занимали около половины поверхности, но, в отличие от земных, были мелководными, порядка трехсот метров в самой глубокой части. Но самое главное – крылья! У планеты когда-то имелось кольцо, подобно тем, что окружают Сатурн, только поуже и куда менее плотное. Неизвестно почему, в кольце этом образовался разрыв – то ли гравитация постаралась, то ли залетный астероид. В результате планета напоминала расправившего крылья ангела. Правда, ангелочек получился толстоватый, но все равно, в списке космических курьезов место в первом десятке для Великой Нигерии было обеспечено.

Ирина стояла и наслаждалась зрелищем, а находящиеся здесь же офицеры активно работали, периодически отвлекаясь и посматривая на нее. И потому, что на красивую женщину смотреть приятно, и потому, что, на их (а особенно командира «Севастополя») взгляд, делать ей здесь было все же нечего. Спрашивается, зачем она нужна? Сидела бы в каюте, пристегнутая намертво, как ее напарница – и все, проблем нет, тем более, что на экран там выводится та же картинка, что они видят здесь. И не пошлешь ведь, мать-командирша, етит ее... Сама пошлет так, что мало не покажется, а ты пойдешь, ибо – дисциплина. Впрочем, очень скоро фокус недовольства сместился на новый объект.

Цоканье каблучков заставило синхронно поморщиться всех присутствующих, начиная от разносящего на боевые посты кофе и бутерброды стюарда и заканчивая самой Ириной. Принесла ведь нелегкая! И сейчас мысли Николаевой моментально синхронизировались с теми,

что кружились в голове остальных присутствующих. Послать бы – да нельзя, вмиг проблем огребешь.

Вообще, женщины на уральских кораблях встречались. А куда деваться – Урал, как ни крути, часть Конфедерации, а там, для поддержания видимости равноправия полов, резервировать в армии места для женщин буквально заставляли. Другое дело, что было их немного – во-первых, у русских не слишком поощрялось, когда женщина шла воевать. На то мужчина есть, защищать семью его прямая обязанность. Ну и, во-вторых, раз уж деваться некуда, а желающие во все времена имеются, их держали подальше от по-настоящему серьезных дел.

Куча вспомогательных служб вроде того же аналитического центра. Медицина, опять же, службы снабжения, на крайний случай, вахту у радаров планетарного базирования нести можно. Для совсем уж отъявленных сорвиголов можно было предложить службу на вспомогательных кораблях, защищающих подступы к планете. А вот для кораблей, подолгу болтающихся вдали от баз, наличие женщин на борту, как все считали, противопоказано. Так, во всяком случае, считали уральские психологи, и логика в их рассуждениях имелаась.

Ну, в самом-то деле. Окажется их слишком много – так они живо боеспособность подорвут. Не из вредности, а потому, что физических кондиций мужчин достичь практически нереально – генетика, против нее не попрешь. А будет их мало – тоже не лучше, поскольку экипаж от долгого воздержания не то чтобы звереет, но все равно малость напрягается. А когда есть центры напряжения, обстановка может стать непредсказуемой, что чревато. Словом, на линкоре женщины, конечно, были, числом аж двое, но обе прикомандированные. В смысле, Ирина и Евгения, сейчас сидящая в своей каюте и прокручивающая на своем компьютере какие-то интересные, но к делу не относящиеся расчеты. Было у нее такое хобби. Обеих девушек восприняли на корабле, как неизбежное зло, которое хочешь, не хочешь, а придется какое-то время потерпеть. Да и потом, от них и польза определенная имелаась, так что и Ирина, и Евгения достаточно быстро вписались в экипаж. Но вот то, что перед самым отлетом к ним добавилась еще одна, стало для всех сюрпризом, и крайне неприятным.

Вообще, окажись в момент их отлета на планете Александров, он бы наверняка послал ее куда подальше, не слишком стесняясь в выражениях. Ему, как всем было известно, на мнения считающих себя хозяевами жизни горячо наплевать. Увы, адмирал сейчас громил восточников, геройствуя на значительном расстоянии от родной планеты, а равных ему по весу военных под рукой не оказалось. И этим моментом Верховный Совет воспользовался моментально. Видать, надо было им и проследить за ходом операции, и себе пиар сделать, мол, не остались в стороне, и человечка своего подраскрутить.

Вот и добавили еще одну единицу, обозвав ее «специалистом по внешним связям». Этот самый, с позволения сказать, специалист и заявила сейчас на мостик. Последнее неудивительно – болталась представительница Верховного Совета по кораблю совершенно бессистемно, обнаруживаясь порой в самых неожиданных местах. Но сюда-то на кой черт приперлась? Именно так молча, синхронно, единогласно, но притом бессильно решило общественное мнение.

– Добрый день, господа!

Голос звучал, как всегда, безукоризненно вежливо и с той непередаваемой, но физически ощутимой ноткой, которая давала понять – это истинная аристократка снизошла до разговора с низшими. И все должны быть в восторге уже от самого факта, что с ними заговорили. Ощущения от этого были, надо сказать, преотвратные.

– И вам приятного времени суток, – Ирина повернулась и без интереса поглядела на вошедшую. А вот взгляды мужчин помимо их воли оживились, и она не могла их осуждать.

Да уж, посмотреть было на что. Госпожа Коломиец явно придерживалась мнения, что женщина должна выглядеть не просто хорошо. Женщина должна выглядеть так, чтоб даже гомики смотрели ей вслед с завистью. А потому плевать-то она хотела и на дисциплину, и на

то, что есть установленная форма одежды. Деловой костюм с юбкой по колено, приталенным пиджачком... Ну и туфли на шпильках, конечно – верх идиотизма перед возможным началом маневрирования, но до нее, похоже, это не доходило. Что же, каждый волен учиться на собственных ошибках, и жутко деловой женщине (хотя на самом деле она сопля примерно одного возраста с Ириной) очень повезет, если она отделается переломанными ногами.

– Ну что, начинаем?

– Вот балласт мы только и не спросили, – вроде бы негромко, но так, что слышали все, буркнул кто-то из офицеров. Ирина хотела добавить кое-что от себя, но взглянула на незваную гостью – и осеклась.

Да, она видела то же, что и все. Фифу, навязанную свыше, которая путается под ногами и лезет с дурацкими вопросами. А еще она увидела ее глаза и поняла, что за маской рафинированной леди прячется самая обычная, может, чуть избалованная, но все равно девчонка. Которой жутко интересно, а сейчас еще и обидно. И притом страшно, притом боится девочка не предстоящего боя, а самой ситуации, когда она вдруг оказалась совсем одна, вдали от папы и мамы, да еще и в окружении brutальных мужчин, которые ее на дух не переносят. А ее ледяная вежливость – не более чем маска, призванная скрыть растерянность, смущение и испуг. И вот тогда Ирине стало ее по-настоящему жалко.

– Товарищи офицеры, скажите, вам не стыдно? На мостике воцарилась гробовая тишина. В этот момент Ирина поняла: все, сейчас она или найдет слова, которые смогут их разом убедить, или нет, третьего не дано. В первом случае она станет по-настоящему своей, и ее слово будет по-настоящему весомым аргументом в любом вопросе. Во втором карьеру флотоводца можно считать завершенной. Не больно и хотелось, разумеется, но все равно неприятно. Да, операцию доведут до конца, против дисциплины и приказа адмирала не попрешь, но репутация карьеристки, лижущей зад любому мало-мальски облеченному властью, обеспечена. Обидно, потому что именно об этом она не думала. И страшно до дрожи в коленках. И, подавив это недостойное чувство, она, будто кидаясь головой в омут, выдала:

– Вы можете не любить кого угодно, хоть ее, хоть меня, хоть себя самих. Только подумайте вот о чем. Сейчас мы все идем в бой. И рискуем одинаково. Если сюда к нам что-то прилетит – всем хана. И вам, и мне. И ей. И она это прекрасно понимает. Уважайте хотя бы готовность умереть за свою планету, если считаете, что больше не за что.

Гробовая тишина? Ха! Тишина, повисшая в рубке, была воистину космической. Никакого тебе шевеления червяков по ту сторону досок – глубокий, вечно спокойный вакуум. А потом вдруг все зашевелились, задвигались, и по этой деловитой суете Ирина поняла – она выиграла, и сказанное дошло так, как нужно.

– Спасибо, – раздался чуть слышный шепот за спиной. Ирина лишь так же едва заметно кивнула, а вслух сказала:

– Татьяна Ивановна, не маячьте, как звезда во лбу, а сядьте и пристегнитесь. Кто-нибудь, организуйте даме резервное кресло.

Невысокий, широкоплечий настолько, что казался квадратным, штурман выдвинул из боковой ниши кресло, которое по первоначальному замыслу проектировщиков линкора предназначалось для каких-нибудь наблюдателей или экспертов. Коломиец буквально утонула в его мягкой глубине, и офицер, пристегнув ее, тут же вернулся к исполнению своих обязанностей. Ирина же заняла свое место, которое, вообще-то, являлось по идее адмиральским, демонстративно размяла пальцы, вывела на личный терминал кое-какие не слишком-то и нужные ей данные, и приказала:

– Доходим до нулевой отметки и начинаем. Команды не ждите.

Последнее было сказано по одной причине – она сама еще не до конца освоилась и не вполне представляла момент, когда наступит точка «зеро». Пускай уж лучше мужчины решают, они тут профессионалы, в конце концов. Поняли ее побуждения или нет, осталось для

Ирины тайной, однако все получилось так, как она планировала, и через какие-то семь минут залпы уральских кораблей начали творить на этой планете новую реальность.

Великая Нигерия была очень неплохо защищена. Во всяком случае, для страны третьего мира ее орбитальная группировка смотрелась весьма солидно. Три орбитальные крепости второго класса, построенные, судя по обшарпанному виду, еще лет сто назад. Две конфедеративные, класса «Гриф», давным-давно снятые с вооружения более развитых миров. Третья – явно собственноручно построенная местными криворукими левшами по их образу и подобию.

Результаты допроса пленных эти предположения вполне подтверждали, и, хотя модернизации крепостей проводились вроде бы регулярно, последняя, с заменой артиллерии, усилением защитного поля и установкой новых систем наведения, была сделана аж двадцать лет назад. Словом, безнадежно устаревшие громадины, от которых можно было ждать яростного, но не слишком опасного сопротивления.

Гораздо большими проблемами грозила единственная крепость первого класса, сумрачная громада, будто пришитая висящая над северным полюсом планеты. Вполне современная, построенная в Ассоциации, это было видно невооруженным глазом. От нее и ожидалось основные угрозы кораблям и десанту, благо вооружена она была серьезно.

Теоретически атаковать пусть устаревшую, но полноценную систему планетарной обороны без мониторов, с единственным, далеко не первоклассным линкором – изощренный способ самоубийства. Но Ирина, когда планировала операцию, учитывала простой момент – такая станция у противника одна, на остальных хватит и крейсеров. Даже без поддержки линкора, только возиться придется дольше.

Единственная крепость первого класса, как бы она ни была хороша (а это отнюдь не факт), не способна перекрыть все направления. Ну а дальше... В детстве Ирина видела драку трех лаек и бультерьера. Лайки были опытные, обученные, в седой древности с такими ходили на медведей. На Урале медведей не водилось, зато имелся зверь, схожий с ними и размерами, и повадками. Его, не мудрствуя лукаво, так и обозвали уральский медведь, и принялись охотиться с первобытным азартом, благо природа планеты, в отличие от земной, подвергалась очень маленькому давлению со стороны людей. Зверья хватало, и неудивительно, что охотничьи собаки оказались востребованы.

Так вот, три лайки, натасканные на медведя, атаковали бультерьера так же, как и лесного хищника. Бойцовский пес легко порвал бы любую из них, однако лайки не лезли в драку. Охотничьи собаки крутились вокруг грозного противника, не лезли под челюсти. Они грозно лаяли, отвлекая внимание и заставляя бультерьера крутиться, чтобы парировать угрозу. Но скорости на все ему просто не хватало, и хоть одна из собак периодически оказывалась сзади. Дальше следовал молниеносный выпад – и спина и бока бультерьера украшались очередной раной. К тому моменту, как прибежал хозяин, пес уже изнемог от потери крови и еле двигался, исполосованный с ног до головы. На лайках не было ни единой царапины...

Вот та история и легла в основу плана Ирины. Одновременной атакой, чтоб не успели помочь друг другу, подавить устаревшие крепости, благо кораблей хватает. Затем раздербать оставшиеся силы непрерывными атаками с разных сторон и накидать единственной современной крепости столько плюх, чтобы хватило для лишения ее боеспособности. И пускай каждый отдельный удар будет не смертельным и даже не слишком опасным, рано или поздно количество перейдет в качество. Вопрос в потребном времени, и только.

Линкор весьма облегчал задачу, отвлекая внимание современной крепости. Пока два гиганта с невеликим успехом перестреливались, сияя на весь космос, когда снаряд противника попадал в защитное поле, легкие корабли уральцев атаковали со всех сторон одновременно. И сразу же Ирина поняла, что если бы все шло по ее первоначальному плану, на том бой бы и закончился.

Теоретически крепости должны были рассыпаться после первой же атаки. На практике все обернулось иначе. Крепости – устаревшие, да еще и эксплуатируемые криворукими гарнизонами – оказались на удивление крепко сколоченными. И огрызнулись огнем, да так, что пара эсминцев уползла с сорванными защитными полями и распоротой броней.

Однако сейчас бой был еще далеко не закончен. Не зря адмирал Александров, назначая Ирину командовать рейдом и выделяя ей корабли, в приказном порядке настоял на увеличении концентрации сил. В результате второй эшелон атакующих, которого по первоначальному замыслу вообще не требовалось, оказался даже сильнее первого. А вот крепости, напротив, были уже потрепаны первой атакой, с ослабленными защитными полями, да и часть орудий главного калибра попросту не успела перезарядиться. Старые системы требовали слишком много времени на энергетическую накачку, а повторную атаку провели почти без паузы. В результате огневая завеса крепостей зияла дырами, к тому же легкие орудия были не в состоянии нанести серьезный урон современным крейсерам.

Первая крепость погибла, можно сказать, классически. Ирине уже приходилось видеть подобное. В учебных фильмах, конечно, не наяву. Там просто обожали демонстрировать различные варианты – и когда крепость получает свою порцию плюх от монструозных орудий мониторов, и когда сходит с орбиты и вбивается в плотные слои атмосферы... Очень плохой вариант для победителей, кстати, ущерб экологии жуткий, вполне сравнимый с ударом небольшого астероида. Был в этих фильмах и нынешний расклад, когда крепость получает много-много попаданий из сравнительно маломощного оружия. Но впервые в жизни капитан-лейтенант Николаева наблюдала подобное вживую.

Вначале силовое поле крепости запыхало вспышками от попаданий. В первые минуты отдельными кляксами, потом все чаще и чаще, до тех пор, пока мерцание не стало резать глаза. Затем вспышки слились в одно сплошное сияние – генераторы защиты уже не успевали отрабатывать каждое по отдельности и перешли в режим общего реагирования. Страница учебника будто встала перед глазами. Плюс режима – гарантированное парирование любого попадания, минусы – резко возрастающая нагрузка на реакторы и сами генераторы и утрата возможности ответного огня, в таком режиме «окно» в поле не откроешь. А вот и первый пробой. Конечно, он тут же затянулся, один выгоревший генератор вопроса не решает, но напряженность поля снизилась.

Ну а дальше все просто. Второй пробой, третий... Вот уже сгустки плазмы, хотя и ослабленные, проникают через защиту и начинают вырывать куски из внешнего броневых пояса. Из пробоин выплескивают огненные фонтаны – эти разгильдяи даже не озаботились сбросить воздух из отсеков.

А вот и первый глубокий пробой. Так любезно объяснил ей «квадратный» штурман, находящийся здесь согласно штатному расписанию, но непосредственно в бою не задействованный. Внутреннее ядро станции, конечно, не разрушено и, скорее всего, даже не повреждено, но это сейчас уже и неважно. Когда воздух не стравлен, в буйстве энергий и танце давлений он сам превращается в плазму. Ударная волна и высокая температура катятся по отсекам, разрушая на своем пути и переборки, и нежную аппаратуру, и, главное, путаницу кабелей, связывающих операторов с исполнительными механизмами. И целые сектора батарей и локаторов, возможно, даже еще неповрежденные, оказываются наглухо отрезанными от систем управления, замирая мертвыми, бесполезными грудями металла.

Через пять минут после первого глубокого пробоа, словив еще несколько соответствующих ударов, пылала уже вся крепость. Еще через минуту, выжрав весь кислород, пламя угасло. Станция плыла по космосу грудой мертвого металла. Возможно, на ней еще были уцелевшие люди, скрытые в бронированном коконе внутреннего ядра. А возможно, и нет, но это не играло сейчас ни малейшей роли. Не устраивать же спасательную операцию, в самом-то деле, с неожиданным для самой себя цинизмом подумала Ирина. Главное, чтобы все это хозяйство

не рухнуло на планету – рано или поздно крепость сойдет с орбиты, но этим вопросом можно заняться и позже.

Выход из боя одной крепости – это одновременно увеличение нагрузки на остальные. До сих пор их просто связывали боем, но сейчас освободившиеся силы перебросили к одной из них, и процесс начал развиваться по тому же проверенному сценарию. Разве что стволов по ней работало куда больше.

Вряд ли командир основной крепости не понимал, чем ему грозит уничтожение станций-сателлитов, однако и поделаться он сейчас ничего не мог. Линкор и три тяжелых крейсера, ведущие непрерывный обстрел, ограничили возможность маневра и без того неповоротливой громадины практически до нуля. И все, что могли сделать нигерийцы, это отвечать на огонь и бессильно наблюдать, как гибнет уже вторая крепость.

Здесь эффекты были схожие, но покороче и поярче. Очевидно, или удалось пробить скорлупу внутреннего ядра, или просто какой-то черномазый недоделок не задраил люки. Равновероятно, кстати, но совершенно непринципиально. Главное, что там, внутри, располагались оба реактора, основной и резервный, тоже сейчас действующий, кстати. И рванул какой-то из них феерически!

Этого не могут передать никакие фильмы. Громадная, почти еще даже неповрежденная конструкция вдруг словно вспухла изнутри. А потом вдруг полыхнула, обратившись в переливающийся всеми цветами радуги огненный шар диаметром в восемь километров. Настолько яркий, что, не сработав защитные фильтры, наблюдатели лишились бы глаз. Когда же миниатюрная сверхновая сжалась и исчезла, на ее месте остались только разлетающиеся во все стороны раскаленные добела осколки.

Третья станция, та самая, местного производства (ее выдавали громоздкие внешние антенны, производить аналоги конфедеративной аппаратуры и не вылезать за их габариты у нигерийцев получалось далеко не всегда) попросту сдалась. Ее защитники, впечатленные судьбой товарищей, сделали правильные выводы. Трезво прикинув свои шансы уцелеть в бою, они тут же прекратили огонь и принялись сигналить на всех волнах, что, значит, сами они никому ничего плохого не сделали и вообще такие белые и пушистые, что по ним санаторий с улучшенной кормежкой плачет. И, разумеется, в такой малости, как принять на борт абордажную группу, они белым господам отказывать не станут. В общем, безоговорочная капитуляция.

А вот основная крепость огня не прекратила. Видать, там народ окопался серьезный. Ну, или стимулированный как следует. Ничего, в план не входила даже сдача одной-единственной крепости, она шла так, приятным довеском. Вот только сейчас времени у них хватало для того, чтобы попробовать что-то еще.

«План, даже идеально проработанный, не застывший монолит, от которого страшно сделать шаг в сторону, а всего лишь каркас, точка опоры. Обстановка меняется непредсказуемо и непрерывно, всегда рождаются новые угрозы и новые шансы. А раз так, не бойтесь импровизировать, если считаете, что это пойдет на пользу делу».

Слова из лекции, которую им читал в свое время сам маршал Устинов, всплыли будто сами собой. Еще недавно она считала их блажью ретрограда – что может быть лучше математически выверенных, тщательно рассчитанных планов? Но сейчас ее взгляды претерпели достаточную трансформацию, чтобы реализация пришедшей в голову идеи не была отмечена, как пустая блажь. И... Дивиденды могут оказаться неплохими, а она, в любом случае, ничем не рискует.

– Приведите сюда этого... Лумумбу, – приказала Ирина, вызвав короткую волну прокатившихся по рубке смешков. Чернокожего лейтенантишку, которого планировалось назначить местным диктатором, все так и называли, за глаза и в глаза, от чего нигериец страшно бесился. Впрочем, это не волновало никого, кроме самого лейтенанта. Уральцам было на его чувства глубоко наплевать.

Привели Мудиву очень быстро. В отличие от остальных офицеров туземной дивизии, будущего диктатора разместили на линкоре. Так он и под рукой, и воду мутить, если вдруг у него возникнет в голове подобная дурь, вряд ли получится. Правда, откровенным дураком нигериец не был – сидел в своей каюте и без крайней нужды не выходил, штудирова какие-то книги. Да и одевался, в отличие от своего предшественника, что называется скромно и со вкусом. В общем, выбирая пешку, Устинов, похоже, оказался прав. Умного сложнее держать под контролем, но и дело исполнитель по собственной дурости не заперет.

Вошел лейтенант уверенно, с достоинством склонил голову. Ух, как ему было униженно это делать перед женщиной – и в то же время Мудива понимал, что командует здесь именно она. И ему придется говорить именно с ней и подчиняться ее приказам. Ну а если нет – так на вакантную должность диктатора уральцы вполне способны найти и другую кандидатуру. Уж что-что, а это до него успели донести максимально доступно.

– Рада вас видеть, – ничего подобного, конечно, однако приходилось быть дипломатичной, скрывая неприязнь за нейтральным тоном. – Догадываетесь, зачем вас вызвали?

Вот так, вызвали, а не пригласили или хотя бы позвали. Сразу обозначить, кто здесь командует, а кто – лицо насквозь подчиненное. Мудива достаточно владел русским, чтобы уловить разницу, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Полагаю, вы мне это объясните.

– Правильно полагаете. Взгляните на экран. Узнаете?

– Крепость «Ибадан»?

– Она самая. Огрызается, зараза. Поэтому мы предлагаем вам побеседовать с ее командованием. Пускай сдаются, жизнь мы им сохраним.

– А если нет?

– Зацепим астероид побольше да наведем его потщательнее, – холодно ответила из своего кресла Коломиец. – Смахнем вашу железяку с орбиты. Правда, есть вероятность, что все это улетит вниз, на планету, но какая разница?

Хорошо сказала. А главное, вовремя. Астероид, рухнувший на поверхность планеты, разнесет там все вдребезги и пополам. Шансы родных Мудивы выжить в катаклизме невелики. А семью свою он любит.

– Я попробую.

– Не надо пробовать, надо делать. Считайте это своим экзаменом на профпригодность. Только вначале мы им подкинем пилюлю, чтоб сговорчивее были.

– Вы уверены, что обладаете достаточными полномочиями для реализации своих угроз? – максимально вежливо спросил нигериец, хотя вся сущность его бунтовала, требуя закатить хорошую оплеуху невесте что о себе возмнившей наглой самке.

– А вы проверить рискнете? Нет? Ну, так я и думала. Вперед, Чунга-Чанга!

Мудива чуть заметно поморщился. Умом-то нигериец понимал, что не во власти двух соплюх, пускай и непонятно по чьей протекции оказавшихся во главе серьезной операции, назначать его или снимать. Но, с другой стороны, как минимум они испортят отношение к нему со стороны хозяев. Да-да, именно хозяев, Мудива был достаточно умен, чтобы не врать самому себе. Свободы он лишился не тогда, когда поднял руки перед уральскими пушками, а согласившись на предложение их маршала. И теперь именно Устинов волен в его жизни и смерти. Ничего не поделать... во всяком случае, пока.

Между тем, защитники крепости получили свою «пилюлю». Синхронный удар кораблей эскадры заставил силовой щит дрогнуть и налиться опасным ярко-белым свечением. Пожалуй, можно было его и пробить, но Ирина хотела захватить крепость по возможности неповрежденной, вот и ударила, что называется, на грани. Пришлось специально рассчитать конфигурацию залпа, чтобы не покалечить ценный трофей, но это было как раз самым простым. В конце кон-

цов, характеристики крепости и ее техническое состояние известны, так почему бы и нет? Ну а когда угасло пламя, настала очередь Мудивы.

Надо сказать, бухтел он долго и не слишком понятно. Хотя автоматические переводчики обрабатывали и его речь, и слова командующего гарнизоном «Ибадан» полковника вполне адекватно, разобраться во всех нюансах оказалось сложно. Мало того, что Мудива шпарил на эдо, а его собеседник на хауса², что им, в отличие от окружающих, похоже, не доставляло никаких неудобств, так еще и вплеталась куча непонятных цивилизованным людям нюансов вроде обращения к духам предков. Даже уральцам, которых и самих-то в Конфедерации цивилизованными считали с огромной натяжкой, продрасть через эти дебри оказалось крайне сложно, да и, честно говоря, не очень-то хотелось. Главное – результат.

А результат, как ни странно, был. Правда, сложно сказать, что явилось для того причиной – красноречие Мудивы или хищная туша линкора, хорошо видимая защитниками крепости. Скорее, все же второе, хотя и умение работать языком свою роль сыграло. Во всяком случае, звучали его слова достаточно весомо. Но главное, что морально нигерийцы уже готовы были сдаться. Тому, кто готов умереть, но не отступить, плевать на доводы врага. Вероятнее всего, он и разговаривать-то не станет. Здесь же все сводилось к обсуждению условий, а в такой ситуации козыри на руках сильного.

Результат оказался более чем приемлемым. За гарантии безопасности для себя и своих семей, а также теплые места при новой власти, гарнизон крепости согласился сдать ее без боя и сложил оружие. Гарантии были не на бумаге, конечно, однако уральцы держали слово – и потому, что это согласовывалось с их менталитетом, и потому, что такое поведение в долгосрочной перспективе выгоднее разовых дивидендов из-за его нарушения. Но это все частности, главное, вполне современная крепость, неповрежденная и в приличном техническом состоянии (не успели ее раскурочить кривые руки местных умельцев), досталась победителям. Учитывая, что планету мало захватить, ее надо еще и удержать, вполне серьезное приобретение. И, пока новый гарнизон осваивался с ней, попутно, матерясь, отчищая каюты от следов прежних, не слишком чистоплотных постояльцев, эскадра зависла на орбите, чтобы начать высадку десанта.

---

² Языки, используемые жителями Нигерии.

Планета Земля

Недалеко от побережья Кубы. Месяц спустя

– Знаете, что больше всего бесит? – радостным тоном, совершенно не соответствующим словам, прогудел контрразведчик, но ответа не получил. И Марк, и Кристофер уже достаточно давно знали своего... сообщника? товарища? соратника? нет, скорее, единомышленника на данном этапе жизненного пути, чтобы научиться общению с ним. В таких ситуациях, как сейчас, к примеру, это формулировалось простой фразой: лучше пять минут подождать, чем два часа уламывать. Он, впрочем, и сам все это прекрасно знал, и потому не стал тянуть. – То, что мы получаем сведения с огромным запозданием. Всякая оперативность в принятии решений летит к чертям. И поэтому до тех пор, пока какой-нибудь умник не выдумает систему приличной межзвездной связи и она будет ограничена скоростью наших звездолетов, Конфедерации останется лишь вечно балансировать на грани распада.

Поспорить с этим было сложно. Отсутствие внятной межпланетной связи не только порождало сепаратистские настроения (о да, Урал, но он был всего лишь одним из многих, яркой звездой на фоне подспудно тлеющих, однако готовых в любой момент вырваться и полыхнуть костерков), но и банально тормозило научное и техническое развитие, а заодно вставляло палки в колеса банковскому сектору. Да что там, даже собственных агентов связью не обеспечить! Конфедерация переросла стадию, на которой можно было контролировать ее планеты классическими средствами, но все еще не получила качественного скачка, позволяющего создать что-то новое. Или возродить хорошо забытое старое. Мощное информационное общество, которым было человечество в начале космической экспансии, раздробилось на сегменты, и каждый из них варился в своем котле.

– Это всех бесит, – усмехнулся Кристофер и помассировал лицо. Одно из последствий травмы – оно периодически начинало затекать. – Ого!

Море за кормой катера будто взорвалось, и крупный марлин, эффектно взмыв в воздух, с шумом бухнулся обратно в океан. Затрещала катушка спиннинга.

– Чья? – подскочил Марк.

– Моя, естественно. Кто здесь лучший рыбак? Штурвал, штурвал держите!

Лучший, не лучший, а марлину об этом сообщить, вероятно, забыли, так что справился с ним Кристофер лишь спустя два часа. И, когда катер с пришвартованной к борту добычей подошел к причалу, все находящиеся там завистливо и дружно охнули. Все же поймать, а главное, вытащить голубого марлина весом больше полутонны даже в эпоху, когда из-за снижения численности населения Земли потребление биоресурсов океана резко снизилось и они постепенно восстанавливаются, редкая удача.

Удачная рыбалка сбила их с делового настроя, и продолжили разговор они только вечером. Тоже неплохо, конечно, за бокалом хорошего вина и великолепно приготовленной добычей. Вокруг огромный пляж с чистейшим песком, и лунная дорожка, упирающаяся в него, добавляла обстановке немного мистики. Однако эти трое, расположившись на пришвартованном к берегу искусственном островке (сплошной пластик, конечно, но хорошо загримирован под дерево), к потусторонним ощущениям склонны не были. Им и реальной-то жизни хватало с головой и с ушами. А потому, отослав приставленных к ним девушек, капризно надувших губки, но, скорее всего, довольных, что клиенты оставили их в покое, троица продолжила обсуждение насущных проблем.

– Итак, – голос контрразведчика звучал спокойно и сухо, – наш герой принялся делать неожиданные и довольно резкие телодвижения. Признаться, я предполагал, что он может нанести удар по Великой Нигерии. Или, когда изменилась ситуация, в качестве цели выбрать Новый

Амстердам. С точки зрения обеспечения безопасности собственных флангов, это даже перспективнее, хотя и риска больше. Но что он найдет силы врезать сразу по обоим направлениям, да еще и успешно – это уже неожиданность.

Все трое помолчали, обдумывая изменившиеся реалии. В самом деле, отчет об атаке на Новый Амстердам Александров прислал с курьером. Надо сказать, крайне сжатый отчет, почему – непонятно. Ведь уже само его наличие говорило о том, что адмирал все еще позиционирует себя как военнослужащего Конфедерации. Верного присяге, хоть и виновного в том, что нарушил приказ. Тем не менее, сжатый, не содержащий подробностей, только данные о потерях, доклад – и все. Создавалось впечатление, что он таким образом демонстрирует недовольство командованием. На которое, учитывая, что Урал оставили фактически без поддержки, и впрямь может иметь зуб. И, возможно, считает, что имеет на это моральное право.

А вот об атаке на Великую Нигерию он уже не сообщил. О результатах авантюры узнали от чудом вырвавшегося оттуда пиратского корабля, сдуру наравившегося на патруль. И так, резюмируя, можно сказать, что Александров наскреб где-то сил на неожиданно быстрые и масштабные действия. И это еще полбеды. Куда хуже, что теперь они не могли сколь-либо достоверно предсказать действия не в меру ретивого адмирала. Ситуация на глазах выходила из-под контроля.

А главное, так как она проходила фактически без санкции командования, высокопоставленные авантюристы не могли реагировать быстро и жестко. Если вскрыется, что Александров действовал не сам по себе, полетят головы. Начальство не любит шибко деятельных подчиненных, прыгающих через командирскую голову. На этом фоне разрыв во времени между действиями уральцев и получением информации выглядел не неприятностью даже, а мелким раздражителем.

– Идеи есть? – хмуро поинтересовался Марк.

Взгляды скрестились на Кристофере, и тот сразу почувствовал себя немного неуютно. Однако и деваться некуда, его план – ему и отвечать. Вздохнув, он совершенно по-плебейски отхлебнул чуть ли не половину бокала и ответил:

– Надо посылать следователя.

– И сворачивать операцию? – остро посмотрел на него контрразведчик.

– Нет. Выпускать ее в самостоятельное плавание. Активизировать действия нашего адмирала. Пускай гремит пушками. Чем больше дыма, тем проще спрятать за ним наши уши. Как минимум, останемся при своих.

– И смысл тогда было все затевать?

– Смысл? – Кристофер усмехнулся. – Свою страну защищать надо, или как? Я на патриотизм не давлю, но падет она – потеряем все.

– Хм...

– Вот именно. А так... Получится – будут дивиденды, нет – ну и черт с ними. Но, конечно, желательно, чтобы получилось. По своему ведомству я подсуежусь.

– Я тоже, – задумчиво склонил голову контрразведчик. – И человечка подберу... какого надо.

Марк лишь кивнул, соглашаясь. Нюансы можно обговорить и позже, но принципиальное решение было принято. И никто даже подумать не мог в тот момент, какие у этого решения окажутся последствия.

Система Эль Рияд. За две недели до описываемых событий

Система Эль Рияд, как следовало из названия, была колонизирована выходцами из Саудовской Аравии, и назвали ее даже не в честь оставленной на Земле, разрушенной бомбардировками во время последней мировой войны столицы. Просто планета оказалась невероятно красивой, цветущей и напоминала сад³. Вот только сад оказался... ну, чуточку специфическим.

Пожалуй, в освоенном людьми секторе космоса сложно было бы найти планету, обитатели которой столь увлеченно жрали бы друг друга. При этом флора и фауна изо всех сил стремились перешагнуть друг друга, и в результате естественный отбор свирепствовал вовсю. Словом, хорошая планета с приятным климатом, богатыми ресурсами и тяжелыми в общении аборигенами.

Самое смешное, что именно последнее обстоятельство неожиданно для всех оказалось большой удачей. Потомки бедуинов не самые лучшие работники, и на большинстве планет, заселенных арабами, в той или иной степени наблюдалась деградация. Собственно, именно поэтому Великий Халифат, номинально объединявший их, оказался в гонке крупных держав явным аутсайдером. Да и военные таланты арабов у понимающих людей вызывали если не смех, то сочувственное покачивание головой. Но на Эль Рияде все сложилось иначе.

Когда вопрос звучит совсем по Джеку Лондону⁴, люди начинают прогрессировать очень быстро. Любые, и арабы в том числе. Неудивительно, что три поколения спустя на Эль Рияде не осталось слабаков. Быстрые в принятии решений, смелые, жестокие, беспринципные... Про жителей планеты сказать можно было много и хорошего, и плохого, но кого среди них точно не было, так это трусов и слабаков.

Неудивительно, что к Великому Халифату эта планета относилась лишь номинально и без малейшего пиетета. И в принятии решений местные ориентировались лишь на собственные интересы, а никак не на потребности центрального правительства. Какие уж дела у них были с восточниками, оставалось только догадываться – может, те пообещали что-то, а может, правительство Великого Халифата таким образом спихнуло строптивых подданных... Вариантов масса, тем более, среди взятых в сражении за Новый Амстердам пленных никто не мог сказать по данному вопросу ничего интересного. Да, расположилась база восточников в системе Эль Рияда, а вот нюансы – то не простых солдат дело. Субординация у жителей Ассоциации Восточных Народов, что военных, что гражданских, всегда была на высоте.

База, кстати, у них была неплохой. Расположились восточники на орбите газового гиганта, коих там имелось аж пять штук, выбирай – не хочу. Казармы, ремонтные доки, запасы топлива, провизии, и того миллиона всевозможных мелочей, которые всегда нужны эскадре. Ну и на самом Эль Рияде имели что-то похожее, только не полноценную базу, а, скорее, жилой комплекс, используемый персоналом базы во время увольнительных. Людям нужен отдых, свежий воздух, небо над головой, свежие фрукты, доступные женщины... Конечно, восточники умели быть неприхотливыми, однако когда имелась возможность обеспечить нормальные условия жизни, они от нее не отказывались.

Кстати, там же, рядом с базой, расположились и две орбитальные крепости. Те самые, отсутствие которых совсем недавно удивило Александра. А ларчик, как оказалось, просто открывался. Ну, не нашлось у восточников под рукой достаточного количества буксиров, поэтому они запланировали переброску крепостей в два этапа.

---

³ Название столицы Саудовской Аравии переводится как «Сады».

⁴ Ешь, или съедят тебя самого. Джек Лондон. «Белый Клык».

Помимо боевых станций держали восточники при базе небольшую эскадру из полудюжины корветов, чьей задачей являлись в основном патрульные функции. Внешнюю охрану нес флот Эль Рияда, а лучшей защитой, как считали адмиралы Ассоциации, являлась секретность. Которую они, кстати, с появлением у Александра пленных, потеряли. Впрочем, и классическими средствами они не пренебрегли – базу свою вооружили на совесть.

Но и сама система была крепким орешком. Флот Эль Рияда не блистал новизной, однако являлся самым боеспособным в Халифате. Опять же, крепости на орбите планеты – серьезный аргумент. Словом, перед Александровым стояла задача не сказать чтобы невыполнимая, но весьма сложная. А выполнить ее надо, хотя бы даже для того, чтобы обезопасить подходы к родной планете.

Флот Урала... Да, теперь уже точно флот, и ни у кого не повернулся бы язык назвать это иначе, вышел из гипера в опасной близости от звезды. Риск, конечно, но штурманская группа у Александра всегда была сильной. Гиперпространственные маневры, вообще-то, были нелюбимы флотоводцами – много риска, да и управление эскадрой легко потерять, однако молодому адмиралу всегда было плевать на мнение авторитетов. Не существует недостижимого, есть лишь человеческое нежелание выложиться на все сто – и чуть-чуть больше. Да и делали уже подобное, причем совсем недавно. А потому он просто швырнул свои корабли вперед, сразу делая бесполезными системы дальнего локационного обнаружения противника. Сейчас у него исчезает люфт во времени, а значит, попросту не останется возможности в комфортной обстановке собрать силы в кулак.

Адмирал сидел в своем кресле и с усмешкой наблюдал за окружающими. Если быть до конца честным, и усмешка, и общая невозмутимость были всего лишь маской, призванной скрыть напряжение, но никто в рубке «Суворова» об этом не догадывался. Зато вкалывали все, как проклятые, и не только потому, что не хотели вызвать неудовольствие отца-командира. Нет, просто смерть – тот экзаменатор, которому не стоит проваливать сессию. А находящиеся здесь очень хотели остаться в живых.

Откровенно говоря, согласно всем и всяческим правилам, серьезно поврежденный линкор требовалось немедленно отправить к Уралу и загнать в док, но тут впервые в своей карьере Александров столкнулся даже не с нарушением приказа, а с его демонстративным невыполнением. Проще говоря, весь экипаж, несмотря на жуткие потери, отказался идти домой и бросать товарищей. И Славка Вассерман, скотина, друг называется, не только не поддержал адмирала, но и оказался в числе лидеров бунта. А командир линкора... Ну, этот хитрый француз всем видом показывал, что он здесь ни при чем, однако даже не попытался успокоить людей. Что же, оставалось лишь сделать контр-демарш и, вместо того, чтобы перенести свой флаг на неповрежденный линкор, остаться на «Суворове». Конечно, это резко снижало шансы на выживание уже самого Александра, но, в конце концов, перейти на другой корабль и, случись что, до конца жизни ощущать себя трусом и предателем не хотелось еще больше.

Базовые варианты действий, просчитанные, что называется, на все случаи жизни (три дня напряженной работы, куча расчетов на основе недостаточной информации и сомнительных допущений, вагон тонизирующих таблеток и дикая головная боль в финале), уже в компьютере. Остается только внести коррективы, согласно свежим данным, буквально сыплющимся со всех сторон, а значит, шлем на голову – и вперед! Так и мозги спалить недолго, но деваться некуда, и адмирал, со страдальческим кряхтением напаялив успевшую за последнее время изрядно надоесть бандуру, принялся за обработку стекающей на флагман информации.

В принципе, с этого момента и началась операция. Корабли перестраивались, расходясь двумя отрядами. Один, крейсерский, разворачивался в сторону планеты, тяжелые же корабли, все восемь, в сопровождении эскорта легких сил, выдвигались в направлении базы восточников. И адмиралу оставалось лишь незаметно для окружающих, но удовлетворенно собственной

проницательностью улыбнуться – расклады почти идеально вписывались в один из просчитанных накануне вариантов. Не самый легкий – но и не самый тяжелый.

Флот Эль Рияда находился возле следующей от родного светила планеты. Небольшая, атмосферой и климатом напоминающая Марс, и названная, не мудрствуя лукаво, Джидда, планета эта была не слишком пригодна для колонизации, но ушлые арабы нашли ей очень неплохое применение. Вместо того, чтобы портить воздух в своем доме, они попросту вынесли все «грязные» производства туда, где ни самой экологии, ни связанных с нею ограничений не существовало в принципе. Выплавка стали, объекты металлургии, строительство кораблей – все там. И неудивительно, что базу флота разместили тоже в стороне от Эль Рияда. А что? И промышленные центры прикрыты, и недалеко. Случись что, к родной планете, прикрытой аж шестью крепостями, всяко успеют.

Конкретно сейчас практически все тяжелые корабли арабов располагались на базе. Два десятка линейных кораблей, довольно старых, но крепких. Точнее, не старых – устаревших, доступа к современным военным технологиям Конфедерации и Ассоциации Халифат не имел. Так что линкоры-то, может, только-только построенные, но все равно не своими возможностями впечатляющие, опасные лишь числом. Помимо этих космических динозавров там же наблюдались пара авианосцев и с полсотни крейсеров. Плюс легкие силы. В общем, если вся эта братия атакует, проблем не избежать – толпой можно суметь натворить дел.

В открытом же космосе, разбросанные по всей системе, болтались около сорока разнотипных кораблей. В основном легкие, дозорные – корветы, фрегаты, эсминцы, но имелась и пара линкоров. Плюс два тяжелых крейсера на орбите самого Эль Рияда. При таких раскладах кто-либо неминуемо успеет удрать – ну да и черт с ним, все равно рано или поздно информация о действиях уральцев вырвется наружу. Главное же, контроль над системой сейчас можно было установить в одном коротком бою, а потом уже начать потрошить восточников. И, повинаясь воле командующего, флот устремился в атаку.

Еще не отошедший от работы со шлемом адмирал едва сдержал глупое хихиканье. Нет, приятно все же чувствовать себя, любимого, самым умным. Точка выхода из гиперпространства, усредненная по большинству расчетов, оказалась крайне удачной. Всего два часа хода до базы флота Эль Рияда – это для линкоров, и полтора для линейных крейсеров. Эффект внезапности еще не будет утрачен.

Если корабли не стоят в оперативной готовности – а на хрена им это, – большая часть линейной эскадры противника стартовать попросту не успеет. Даже если и успеет – ничего страшного, уральцы все равно сильнее. Во всяком случае, индивидуально их корабли намного лучше, а значит, несмотря на общее преимущество арабов в огневой мощи, возможно разорвать сражение на кучу эпизодов и побить врага по частям. Все так, но крови, своей, русской, прольется много. А терять своих людей не хотелось, Александрову хватило той плюхи, которую получил недавно «Суворов». Куда проще и перспективнее бить врага у причальной стенки, чем в космосе, маневрирующего, укрытого защитой и активно отвечающего. Именно поэтому, чтобы по максимуму использовать отведенное им время, линейные крейсера шли сейчас, напрягая силовые установки и быстро отрываясь от главных сил флота. В первые минуты боя солировать предстояло именно фон Корфу.

Надо сказать, молодой каперанг не подвел. Не зря он с немецкой педантичностью и безжалостностью до седьмого пота муштровал свои экипажи, а заодно жестоко пинал инженеров верфей, проводивших штатное обслуживание механизмов. Сейчас это приносило ощутимые дивиденды.

Рассчитывая маневры кораблей, Александров исходил из общепринятых восьмидесяти процентов эффективности. Двадцать процентов – это потери на износ механизмов и человеческий фактор, сиречь ошибки. По факту практически всегда выходило ниже, два-три пункта

свыше восьмидесяти процентов для большинства флотоводцев – с трудом достижимый идеал. Но Корф доказал, что теоретики ошибаются.

Двигатели он форсировал безжалостно и безбоязненно. Даже пять минут в том режиме, на который вышли линейные крейсера, считались большим риском. Отлаженные, буквально вылизанные уральскими инженерами механизмы спокойно выдержали восемь, после чего двигатели перешли в штатный боевой режим. Ускорение снизилось, но не прекратилось. В результате до базы арабов линейные крейсера добрались не за полтора часа, а за семьдесят две минуты. К тому моменту стартовать успели только два вражеских линкора.

Однако позволив быстро приблизиться на дистанцию залпа, скорость кораблей превратилась в проблему – время прохода мимо цели стало крайне ограниченным. Корабли линейного класса – не песчинки, мгновенно пальцем не останавливаются. Однако и тут фон Корф сработал как надо, в точности исполнив приказ адмирала. И тот факт, что ему вообще доверили совершить этот маневр, говорил о высокой оценке адмиралом и самого фон Корфа, и его людей.

Замедлять скорость, используя тормозные двигатели, как того требует устав, долго. Именно поэтому принято было решение о рискованном, но дающем тактические преимущества развороте. Не меняя траектории, отработав маневровыми двигателями, линейные крейсера практически синхронно кувырнулись «через голову». Сейчас их маршевые дюзы смотрели навстречу движению. Учитывая колоссальные перегрузки при развороте, маневр не только сложный и опасный для экипажей, но и чреватый столкновением идущих в плотном строю кораблей. Плюс какое-то время линейные крейсера окажутся обращены к противнику уязвимой кормовой частью. Но уральцы справились, а через секунду отражатели маршевых двигателей вновь выплюнули в космос концентрированную энергию, замедляя ход кораблей.

Разумеется, группу фон Корфа пронесло мимо цели. Но скорость относительно вражеской базы уже была невелика и продолжала падать. Комфортные условия работы для артиллеристов создать удалось – так чего еще желать? А они уж постарались, сработав четко. И неудивительно – пожалуй, лучше них из всех кораблей уральского флота могли стрелять разве что артиллеристы флагмана.

Вариантов действий хватало, но, распределяя цели, адмирал сразу уточнил: постараться уничтожить именно базу. И, естественно, она стала приоритетом. А дальше... Дальше все получилось так, как и задумывал Александров.

Попытайся линейные крейсера выбить пришвартованные корабли, у них наверняка получилось бы нанести повреждения многим. Или уничтожить немногих. Слишком много целей, а орудия уральцев хоть и мощнее вражеских, но в десять кораблей одновременно выстрелить не сумеют. Плюс какое-то количество придется выделить, чтобы шугануть успевшие стартовать линкоры, которые в стороне однозначно стоять не будут. База же... База – это база!

Еще планируя штурм системы, Александров уделил немало внимания орбитальным сооружениям, в том числе и этому. Правда, точных данных у него не было, но и по косвенным он смог достаточно хорошо понять, с чем придется иметь дело. И полученная информация в кои-то веки радовала.

Эль Рияд, не имея доступа к высоким космическим технологиям, копировал то, что отставало от созданного ведущими державами на два, а иногда и три поколения. Это касалось не только звездолетов, но и сооружений, и база флота не должна была стать исключением. А хотелось-то чего-то получше. И тут подворачивается возможность купить станцию обеспечения флота. Почти новую, десяти лет не прослужила! Да еще и недорого... В общем, купили не задумываясь. И все бы здорово, но со строителями ее сыграли злую шутку распространенные тогда тенденции в кораблестроении и тактике.

Все новое, и хорошее, и плохое, это чаще всего хорошо забытое старое. И то, с чем столкнулись звездолетчики, когда-то уже было в истории земных флотов. Согласно «новым» вея-

ниям считалось, что кораблю вообще не нужна броня – все равно основная защита его силовое поле. Зато, отделившись от лишнего груза, можно в тот же объем напихать больше орудий, да и скорости добавить. Порочная была тенденция, но продержалась она почти тридцать лет, до первой серьезной войны.

Война, кстати, закончилась тогда как раз из-за этого. Небронированные корабли горели, как спички. Обе стороны устроили грандиозное сражение, посчитали потери и схватились за головы, после чего поспешно заключили мир. И новенькие, порой только-только сошедшие со стапелей, корабли частью пошли на срочную модернизацию, а частью и вовсе были исключены из состава флота. В принципе, на том пагубное увлечение быстроходными самоварами и закончилось, ныне из тяжелых кораблей так строили только линейные крейсера, да и то частично – броню, пускай и облегченную, они все же несли.

С базами оказалось куда сложнее. Модная тенденция коснулась их, пускай и в меньшей степени. Совершенно непонятная была ситуация. Если с кораблями имелись хоть какие-то логика и военная теория, то отказаться от бронирования не предназначенных для лихих маневров военных станций было, на взгляд Александрова, откровенной глупостью. Правда, при строительстве крепостей возобладал здоровый консерватизм, но сооружения, не предназначенные для лобового столкновения, тоже начали массово строиться в облегченном варианте. А потом так же массово списываться.

Одна из этих поспешно списанных станций Эль Рияду и досталась. Надо сказать, не из худших. Позже, разобравшись, что за кот в мешке они купили, арабы провели несколько модернизаций, но исправить положение не смогли. И дело тут даже не в том, что их технологии не позволяли работать с орбитальными конструкциями такой сложности. Все они могли. Грубее, примитивнее, дороже, но могли. Дело в другом. Броня – это не просто защита, она составная часть силовой структуры, и чтобы ее полноценно изменить, пришлось бы разобрать половину станции. Быстрее и проще новую построить. Так что все свелось фактически к установке навесных бронеплит, после чего решено было считать, что станция готова к дальнейшей эксплуатации. Тем более, что ее непосредственное участие в бою не предполагалось.

Сейчас все это выходило боком. С базы, бесформенной конструкции почти двадцати километров в самой широкой части, один за другим взлетали легкие корабли – им для подготовки к старту требовалось намного меньше времени, чем гигантам-линкорам. Поле базы было отключено. И когда сосредоточенные залпы линейных крейсеров обрушились на лишённые защиты конструкции, результат вышел закономерным. Орудия большого калибра прошивали станцию практически насквозь, вдребезги разнося склады с топливом и боеголовками, энергонакопители, реакторы... Станция продержалась минуты три, а потом рванула, да так, что богам стало жарко.

Можно долго описывать эффектное зрелище, и не передать даже сотой части того, что смогли увидеть присутствующие, чьи глаза еще долго потом слезились, несмотря на прикрывшие их светофильтры. Но главное было в другом. Пульсирующее облако огня поглотило не только саму базу флота, но и пришвартованные к ней корабли. И шансов уцелеть у них не было – с отключенными полями, а порой и открытыми люками, звездолеты в считанные секунды превратились в комья мертвого, оплавленного металла. Грозная сила, вполне способная побороться с флотом Урала, перестала существовать.

А линейные крейсера продолжали тормозить. Примерно через двадцать пять минут скорость относительно планеты снизилась до нуля, после чего корабли начали обратный разгон. К тому времени успели кое-как организовать те корабли арабов, что успели взлететь. Их оказалось немало, примерно с полсотни, но в основном фрегаты, корветы, в лучшем случае, эсминцы. Помимо пары линкоров стартовать, правда, успели еще три крейсера, но это выглядело несерьезно. Подобно цунами, тяжело и страшно надвигались на них корабли Алексан-

дрова, с тылу уже вновь начинала разгон группа Корфа, и ясно было, что эти жернова перетрут любого, кто рискнет сопротивляться.

И все же военные Эль Рияда не были трусами, да и готовили их на совесть. Кто бы ни командовал стихийно образовавшейся эскадрой, он моментально сделал необходимые выводы, просчитал действия и рванул всей эскадрой в направлении родной планеты. И рванул ловко, не сбиваясь в группу, а, наоборот, рассыпавшись, что давало шанс прорваться. Или атакующие рассредоточат огонь и не смогут проломить защиту, или выбьют тех, на ком сконцентрируют залпы, но остальные прорвутся. И, надо сказать, логика была на его стороне. Потеряв всего три легких корабля и крейсер, они четко, как на параде, составили строй и рванули в сторону своей планеты.

Тут уж настала очередь волноваться Александрову. Эль Рияд сейчас блокировала только крейсерская группа. Для боя с линкорами, пускай и устаревшими, она не предназначалась. Опережая противника, крейсерам ушел приказ – несмотря на то, что ситуация с прорывом части арабских кораблей к Эль Рияду была предусмотрена, рисковать не хотелось.

Крейсера уральцев послушно ушли в сторону, пропуская вражескую эскадру к планете. Лишь огрызнулись, когда корветы арабов сунулись их прощупать. А на помощь крейсерскому отряду уже шла группа фон Корфа, благо им даже разворачиваться не требовалось, лишь подкорректировать курс, чтобы попутно пройти огнем по поверхности Джидды. Ну а линкоры добавили, превратив ее атмосферу в пылающее облако. Все, колония арабов вместе с большинством их промышленных комплексов перестала существовать.

Проходя мимо гибнущей планеты, Александров вздохнул. Сделанное ими сейчас было ему не по нутру, но он продал именно это решение. Остальные тоже были против, однако фраза «нам эту систему все равно не удержать, остается сделать ее бесперспективной для противника» решила все. Действительно, как бы ни повернулся бой, цепляться за систему Эль Рияда просто не было смысла. Восточники могли в любой момент нагрянуть сюда как минимум с трех направлений – звездных систем, имеющих базы флота и находящихся на расстоянии одного гиперпрыжка. Плюс обходные варианты. Обидно, конечно, но такова объективная реальность. Попробовать захватить а потом защищать – не самая лучшая идея. Нет уж, пускай мучается противник, тем более, что к Эль Рияду тоже можно было прорваться из других систем, контролируемых флотом Конфедерции. И приговор промышленности Эль Рияда, а вместе с ней несколькими сотням тысяч человек, не сделавших лично Александрову ничего плохого, был подписан.

Результаты происшедшего штабные теоретики наверняка обозвали бы удачной авантюрой из тех, что лучше никогда не делать. Те, кто поумнее, задумались бы о том, как не дать подобное повторить, ибо ломать каноны – чревато. Самые же умные присмотрелись бы к личности адмирала, не только плюющего на общепринятые правила военного искусства, но и ставящего под угрозу их карьеры. Все так, но Александрову сейчас было плевать. Во-первых, удача улыбается смелым, а во-вторых, бой еще только начался, и требовалось срочно развивать успех. А единым духом разгромить как минимум равного по силе противника – так это уже в прошлом, уже случилось. Нельзя жить прошлым, надо рваться вперед, нехитрая логика карьериста сейчас пришлась очень кстати.

До базы восточников линкоры ползли почти сутки. Можно было бы разогнаться сильнее и выиграть несколько часов, но Александров сейчас не видел в том смысла. Легкие силы восточников, несомненно, успеют снять персонал базы и уйти, уклонившись от безнадежного боя. Сам Александров на их месте так бы и сделал, обнаружив интерес к своей персоне, и сомневался, что адмиралы противника глупее него. Догнать невозможно, скрыть от врага свое появление тоже – и смысл тогда напрягать лишний раз многострадальные двигатели? Их ресурс еще пригодится. База же врага никуда не уйдет. Постреляет, конечно, в автоматическом режиме, но и только.

Возможно, правда, с базы эвакуировались и не все. Если там японцы, то они могут и остаться, чтобы драться до конца и уйти к предкам с честью. А может, и нет, все же и среди островитян далеко не все фанатики. Гадать Александрову не хотелось, равно как и вступать в бой. Для решения проблемы у него в запасе имелся совсем иной план.

Восточники совсем не дураки и вместо того, чтобы строить станцию в открытом космосе, воспользовались тем, что дала им природа. Миллионы лет газовый гигант размерами чуть меньше Юпитера стягивал к себе всякую дрянь – космическую пыль, астероиды, целые планеты... Вокруг него вращалось общим счетом двадцать четыре луны, на одной из которых, размерами в четверть земной, база, собственно, и располагалась.

Когда-то на этой недопланете пытались вести разработку полезных ископаемых, но быстро забросили дело – слишком малы оказались запасы действительно ценных руд, не окупая затрат на добычу и транспортировку. Ну а железа, меди и никеля можно было накопать и быстрее, и ближе, так что технику перебросили на более перспективные объекты. Но, пока вели изыскания и пытались наладить процесс, шахт успели нарыть несколько десятков километров. И неудивительно, что восточники, наплевав на дискомфорт, решили обустраиваться именно там, под толщей скал. Выковырять гарнизон из катакомб задача не для слабонервных.

Александров не собирался терять людей и технику ради того, чтобы лишить противника опорной точки в системе. Захотят – отстроят новую, а любой размен в людях окажется выгоден именно врагу – плодятся они, как кролики. Именно поэтому адмирал использовал достаточно старый, но редко применяющийся и считающийся варварским прием. И корабли эскорта не зря раскинулись веером вокруг ударного ядра отряда – то, что требовалось Александрову, они нашли.

Линкоры плавно, не перегружая лишний раз двигатели, начали тормозить примерно в трех часах хода от базы, и, обгоняя их, к ней пошел небольшой астероид. Каменюка длиной в три километра и шириной около двух, сорванная эсминцами эскорта со своей орбиты и направленная напрямик к безымянной, имеющей только номер, луне. Можно было бы найти и что-нибудь посolidнее, здесь этого добра хватало, но масса эсминцев невелика, и работать с такими громадинами им сложно. Потеряли бы на корректировку траектории несколько суток, что Александрову категорически не нравилось.

Конкретно же эту скалу требовалось лишь чуть-чуть подтолкнуть в сторону и немного разогнать, да и шла она навстречу цели, что увеличивало энергию удара. Выбор едва ли не единственной луны, вращающейся навстречу основному потоку космических объектов, нельзя было назвать удачным решением. Скорее, это оказалось серьезной ошибкой восточников. Высокая орбита, проходящая за пределами основного облака космических обломков, позволяла надеяться, что луну не заденет случайная глыба льда или металла, но зато и выбор тел, идущих в противоположном луне направлении, был велик. И если природа хранила луну, то человек этого делать не собирался.

Через пять часов астероид достиг своей цели. Естественно, непосредственно в базу восточников он не попал, да этого и не требовалось. Две громады, летящие с космическими скоростями, нашли друг друга, столкнувшись практически лоб в лоб. Атмосферы, способной хоть немного замедлить астероид, разумеется, не имелось, а орбитальные батареи-автоматы восточников хоть и открыли огонь, но были слишком слабы, чтобы разрушить астероид. И результат получился как раз тот, которого желал Александров.

Вся энергия, высвободившаяся при столкновении, пошла в дело. Ее было недостаточно для разрушения луны или хотя бы заметного смещения ее с орбиты, все же массы объектов различались на несколько порядков, однако на подобное никто и не рассчитывал. Хватило и обычного смещения тектонических плит, и без того не слишком стабильных из-за близости огромной планеты с ее запредельным тяготением. В считанные часы луна покрылась сотнями вулканов. Фееричное вышло зрелище – при местном низком тяготении лава взле-

тела на десятки километров вверх и, выйдя из поля тяготения планеты, огненными, быстро тускнеющими «бомбами» разлеталась во все стороны. Поверхность тоже начала покрываться ярко-желтыми полями лавы, и, даже если база восточников каким-то образом уцелела в катаклизме (расчеты выдавали разброс на подобный исход от одной сотой до полутора процентов), использовать ее по назначению вряд ли окажется возможным. Если... точнее, когда восточники заявятся сюда вновь, им придется начинать все с нуля.

Наблюдающий за происходящим из рубки своего линкора Александров задумчиво потеребил подбородок, благо воздух не стравливали и можно было не закрывать забрало гермошлема. Это было и удобнее, и откровенно говоря, рациональнее. Запасы газа в танках корабля не безграничны, и все шло к тому, что еще один, максимум два боя – и придется думать, где их пополнить. Вот и решили не стравливать давление, благо серьезного сопротивления не ожидалось. Пока, во всяком случае.

Итак, все шло неплохо, но оставались еще две орбитальные крепости, с которыми требовалось что-то делать. Хотя почему что-то? Дырявить главным калибром до посинения, других вариантов все равно не просматривалось. Не оставлять же их противнику. Разве что еще астероид подцепить, но, к сожалению, поблизости не наблюдалось ничего подходящего. Оставалось лишь вздохнуть тяжело да начать перестроение для атаки.

Однако стоило кораблям начать эволюции, как пришел доклад – с крепостей отчаянно сигналили, вызывая уральские корабли. Что же, хотят поговорить – можно и пообщаться, подумал адмирал и разрешающе махнул рукой. И тут же на экране появилась широкая, изрядно заплывшая салом рожа. Опять китаец!

– Ну, говори, – холодно усмехнулся Александров. Восточные лица он читал плохо, и в мимике собеседника разбирался с трудом. Зато не сомневался, что главное и единственное, что там можно увидеть, это страх. Перед его визави такой проблемы не стояло, для него эмоции европейца считать несложно, однако сейчас данное обстоятельство ничего не меняло.

Ответ пришел с запозданием в несколько секунд – космические расстояния, что поделаешь. Когда-то это нервировало, сейчас же адмиралу было все равно. Привык...

– Позволено мне узнать, с кем я имею дело?

– А тебе не все равно? Я же твоим именем не интересуюсь.

И в самом деле, к чему забивать голову лишней информацией? К примеру, тем, как зовут этот будущий труп. И китаец ход его мыслей понял.

– Господин адмирал, мы нижайше просим принять нашу капитуляцию!

Откуда он узнал, кто перед ним, подумал Александров и тут же сообразил: ничего-то этот узкоглазый не знал. Просто решил, что кашу маслом не испортишь. Да и потом, такому соединению, как у него, адмирал и положен... Вот только зачем ему сейчас пленные? Хотя...

– Сколько вас? Кто командует станцией?

Слушая ответ, он едва удержался от смеха. Ну надо же! История любит повторяться. Недавно ему так сдали аж целый авианосец. И здесь так же. Китайцы, составляющие большую часть экипажей, решили, что верность державе – это хорошо, но жизнь дороже, и повязали командиров-японцев и тех соотечественников, что остались верными присяге. Что же, в прошлый раз получилось – значит, и сейчас получится. Тем более, если верить китаезе, на станциях только перегонные команды, сотня человек на двоих. Вполне можно и принять на борт.

– Сэр... Господин адмирал... Тьфу, Владимир Семенович!

– Слушаю вас, Поль, – адмирал обернулся к командиру своего линкора, нимало не заботясь тем, что это невежливо по отношению к предыдущему собеседнику.

– Я тут прикинул кое-что. Взгляните.

Александров некоторое время разглядывал изображенную на экране планшета неуклюжую конструкцию, задавал вопросы, слушал пояснения. Затем спросил:

– И когда вам это в голову пришло?

– Да еще когда астероид ловили.

А молодец... На все про все меньше суток, и это при том, что от обязанностей командира корабля никто лягушатника не освобождал. Нет, в самом деле, молодец!

– Знаете, Поль, вы меня удивили. Честно. Похоже, общение с нами идет вам на пользу, становитесь настоящим уральцем. Только как бы потом любовь к нестандартному мышлению карьеру вам не испортила.

– Да какая тут карьера. Выжить бы.

– Тоже верно. Передайте ваши выкладки инженерной группе. Эй, ты! – вновь повернулся он к китайцу. – Слушай сюда, панда. Будете делать то, что сказано, и пахать со всем пылом, останетесь живы. Нет – прямо сейчас разнесем. Устраивает?

Китаец отчаянно закивал головой, всем своим видом показывая, какой он белый, пушистый и вообще послушный. Ну что же, пускай будет так... Хотя до последней минуты Александров опасался, что идет напрямик в ловушку, и комендоры держали пальцы на тангетах управления огнем. Но – обошлось.

Как оказалось, китаец все же не соврал. Жить, наверное, хотел очень. Абордажные группы линкоров в течение полутора часов взяли обе крепости второго ранга под контроль. Возились сравнительно долго не потому, что им оказали сопротивление. Как раз наоборот, практически все старшие офицеры и впрямь были разоружены и находились под арестом, а команды выстроились у стыковочного модуля, всем своим видом демонстрируя готовность служить новым хозяевам. Просто сами крепости – сооружения немаленькие, большая часть времени ушла на то, чтобы добраться до новых боевых постов. А дальше закипела работа.

Одним из преимуществ уральцев над восточниками являлось умение импровизировать. Для японца или китайца невозможно – значит нельзя, для русского – повод попытаться. Если для буксировки космической станции нужны буксиры и только буксиры, то у восточников она будет висеть в пространстве, ожидая их прихода. А вот у русских... И, как оказалось, у французов, мозги работали иначе.

Корабельные инженеры, бессовестно припахав к работам пленных, за восемнадцать часов полностью переоборудовали буксировочные узлы. Теперь восточникам оставалось лишь кусать локти – место специализированных кораблей заняли линкоры «Апраксин» и «Ушаков». И начали разгонять крепости для гиперпрыжка даже лучше обычных буксиров – все же силовые установки гигантов были куда эффективнее. Вот так, под охраной «Кутузова» и легких сил, они и ушли к Новому Амстердаму, решая тем самым, пусть и частично, вопрос с его обороной.

К Эль Рияду «Суворов» вышел в гордом одиночестве. Впрочем, противодействия со стороны противника можно было не опасаться. Корабли, уцелевшие после учиненной в начале сражения бойни, заняли оборону, готовясь поддержать орбитальные крепости в случае, если уральцы решат устроить незапланированное веселье. Те же, что находились в дальнем космосе, сбились в эскадру и заняли позицию примерно в трех астрономических единицах от планеты, не пытаясь приблизиться, но создавая тем самым угрозу атаки с тыла. Вполне тактически грамотное действие, но ограничивающее маневр и самим остаткам флота Эль Рияда. Во всяком случае, перехватить флагман уральцев у противника никак не получалось, да и контрдействий со стороны фон Корфа они явно опасались. Четыре новейших линейных крейсера запросто объяснили бы их антиквариату, чьи в лесу шишки.

А Эль Рияд из космоса и впрямь был красив. Издали эта планета очень напоминала Землю – голубые океаны, белые облака... Очертания материков иные да оттенков голубого намного больше, чем на прародине человечества, однако же с первого взгляда стало понятно, что мимо такого приза те, кто открыл планету, просто не могли пройти.

– Владимир Семенович? – в притворном изумлении воскликнул фон Корф, когда адмирал вышел на связь. – А мы вас тут уже ждали. Что так долго добирались?

– Дела, Игорь Иванович, дела, – улыбнулся Александров. Фон Корфу он благоволил, считая, что тот уже давно перерос свою должность и, по сути, единственный человек на Урале, способный полноценно перехватить командование флотом если с ним, адмиралом, не приведет Космос, что-нибудь случится. – Как вы тут без меня?

– Да так себе, – усмехнулся командир «Измаила». – Совсем местные страх потеряли, не уважают нас. Лаются неприлично, обещают за ноги подвесить. Может, их тоже астероидом, а?

– А чем они тебе не нравятся? Храбрые, наглые, прям совсем как мы.

– Некоторые выглядят храбрыми потому, что боятся убежать. А по сути они – балласт человечества.

– Расскажу я тебе, Игорь, одну притчу. Которую только что сам придумал, – усмехнулся адмирал. – Один храбрый аэронавт решил подняться в небо на воздушном шаре. Но когда шар оторвался от земли, аэронавту стало страшно, и он обделался. Шар поднялся выше, аэронавт испугался еще сильнее и вновь обделался. Шар поднялся еще выше. И чем больше гадил аэронавт, тем выше поднимался шар. Отсюда вывод – не сбрасывайте балласт без нужды.

– Хм... – задумался фон Корф.

– Вот тебе и хм, – передразнил его Александров. – Ладно, кто там от них на связь выходит?

– Да какой-то хрен с бугра. Посмотреть, как зовут? Я не запомнил.

– А зачем? – искренне удивился адмирал. – Просто переключи на меня, как объявится, а я пока здесь подремлю.

Он действительно заснул прямо в рубке своего линкора – последние дни вымотали его донельзя. Хрен с бугра вышел на связь через полчаса примерно, паузу, так сказать, выдержал, но к отдыхающему его не допустили, грозно цыкнув, чтоб сидел и не отсвечивал. Так что разговор состоялся лишь через три часа, когда адмирал сумел поспать, выпить кофию и почувствовать, наконец, вкус к жизни.

Собеседник его был из тех, кого женщины называют «интересный мужчина», после чего вешаются им на шею. Чтобы потом, хе-хе, жаловаться на то, как «эта скотина» поматросил и бросил. Ну, что же, арабы вообще красивый народ. С учетом того, что иных достоинств у большинства из них маловато, пусть радуются, что хоть этим природа не обделила. Она всегда стремится к усреднению, и если где-то прибавит, то где-то, соответственно, отберет.

– Я – первый наследник, принц Халид...

– Стоп! – адмирал поднял руку, отрубая гневную речь и с интересом рассматривая принца. Ну да, здесь, на Эль Рияде, монархия во всей красе, так что ничего удивительного. И понты у наследника просто обязаны быть соответствующими. Хорошо еще, представиться воспитания хватило. Пускай и вместо приветствия. – Можете не продолжать, для вашей идентификации этого достаточно, а забивать голову ерундой я все равно не собираюсь. Меня лучше называть сэр, господин адмирал... Можно просто господин, я не обижусь.

– Что-о...

– А что? – в притворном удивлении приподнял брови Александров. – Вы – проигравшая сторона, мы – победители, а значит, согласно вашим же понятиям, имеем право вот прямо сейчас начинать резать ваших мужчин и иметь ваших женщин. Или вы думаете, в сказку попали? Здесь вам не тут, мы – уральцы, у нас свои законы.

– Вы еще не победили, – араб, похоже, не привык, что с ним разговаривают, цедя через губу, и малость смешался. Чего, собственно, и добивался адмирал. Вывести противника из равновесия – хорошая заявка на успех.

– Это вам так кажется. Впрочем, я не в обиде. Мы вам не нравимся? Могу поздравить – вы нам тоже. И могу предложить вам взаимно устраивающий вариант – самоубейтесь об стену. Будет не так больно. В сухом остатке же простой факт. Ваш флот уничтожен, те, кто уцелел, нам не противники. Взять на вашей планете, по большому счету, нечего. Поэтому возиться с

вашей обороной не будем. Развернем пару астероидов – и все. Это, кстати, весьма интересное зрелище, я недавно видел – понравилось. Так что хорош тянуть кота за все его подробности, начнем, помолясь.

– Но...

– Я вам не лошадь, поэтому воздержитесь от подобного. Это мне можно, а вам – нет. Дорогой мой принц, я прекрасно знаю, что вы хотите сказать. Однако же вы снюхались с нашими врагами, и простая логика требует зачистить осиное гнездо и обезопасить фланг. Поль, траектории просчитаны?

– Так точно, – справа от адмирала зажглась голографическая карта системы. Через секунду на ней вспыхнули три зеленые и восемь желтых точек. – Если начинать прямо сейчас, то в течение суток можем использовать три объекта. В течение недели – еще восемь. Дальше не считал, смысла нет.

– Согласен с вами. Ярослав Федорович, ты у нас математик, значит, за тобой координация процесса. Бери два крейсера и начинай.

А вот это принца Халида Как-Его-Там проняло до печенок. Одно дело, когда собеседник ругается и брызжет слюной, и совсем другое, когда буднично и даже как-то весело, с улыбкой маньяк зачитывает тебе приговор. Еще и объясняет, за что. Он, конечно, не трус, однако на него, помимо собственной судьбы, давил еще и груз ответственности за свой народ. Такое вот свойство всех нормальных правителей, а принц Халид со временем наверняка станет именно таким. И это сочетание ответственности и внешнего давления оказалось для наследника престола чрезмерным. Тем более, Лурье, имеющий, похоже, зуб на арабов, варианты перебрал реальные и сделал это не то что без понуканий и даже не с удовольствием. Он пришел и предложил! Нет, решительно, интересный человек командир флагмана и в экстремальной ситуации раскрывает неизвестные ранее грани...

Итак, Халид поверил... А почему бы и не поверить? Даже если учесть, что имеющиеся у него специалисты наверняка отслеживали реакции Александра с целью определить, блефует он или нет. Скорее, если они и были, то наверняка сыграли на руку Александру, поскольку могли сказать своему хозяину лишь, что варвар не врет. Адмирал и не врал. И не блефовал. Просто озвучил один из рабочих вариантов. Не основной, разумеется, основной-то как раз и сработал, но тот, который, случись нужда, применил бы, не задумываясь. Мирных жителей этой планеты, конечно, жаль, но свои как-то дороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.